

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

Epizodiskie varoņi Ļ.Tolstoja romanā epopejā „Karš un miers”.
Klasifikācijas pieredze.
BAKALĀURA DARBS

Autore: **Natalja Krikunova**

Stud.apl. **nk09072**

Darba vadītājs:

Docents, Dr. philol. **Jurijs Sidjakovs**

RĪGA 2012

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

Эпизодические герои романа «Война и мир». Опыт классификации.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: **Наталья Крикунова**

№ студ. билета: **nk09072**

Научный руководитель:

доцент, Dr. philol. **Юрий Сидяков**

РИГА 2012

Natalja Krikunova *Epizodiskie varoņi Ļ.Tolstoja romanā epopejā „Karš un miers”.*

Klasifikācijas pieredze: bakalaura darbs. – Rīga, 2012. – **59lpp.**

Anotācija

Šī darba aktuālākā tēma nosaka, ka literatūrā pētniekiem nav izdevies pievērst pietiekami daudz uzmanības epizodiskajiem personāžiem. Mūs ir ieinteresējuši varoņi, kas saistīti ar kara laiku. Apburti ar vareniem vēsturiskiem un romantiskiem romānu saturiem, mēs parasti ieslīdam ‘masu burzmā’, kaut arī šeit katrs apzīmējums, dialogs, vārdi pārpilni ar māksliniecisku spīdumu un dziļām

Šī darba galvenais mērķis – izpētīt epizodisko varoņu tēlu raksturojumus un sakvalificēt tos .

Darba gaitā tika izanalizēti epizodisko varoņu raksturojumi, ar mērķi noteikt epizodisko varoņu klasifikāciju, pie kādas grupas tie pieder. Tika veikta statistika varoņiem, kuriem romānos bieži vien ir līdzīgi raksturi, vai arī raksturi atkārtojas, kā arī saskaitīti un izanalizēti pētījuma rezultāti. Tika noteikta epizodisko varoņu klasifikācija.

Abstract

Bachelor's degree work exposes the pressing problem in study of literature, when the researchers do not pay enough attention to the incidental characters. In the work we were interested in the characters closely related to the wartime. Charmed by the majestic historical and romantic novels content we usually tend to make casual attention to mass scenes, whilst those descriptions, dialogs, words are full of artistic brilliances and profound meanings.

The main purpose of the degree work is to make a research of incidental characters and make a classification.

In order to specify in the class of incidental characters, during the research time lots of incidental character behaviours were studied and analysed. The statistics and analysis of frequently repeating character behaviours was made. Classification of the incidental characters was defined.

Ключевые слова: Война и мир, образ, классификация

Содержание

Введение	5
1. Система персонажей в романе Война и мир	7
1.1. Понятие о системе персонажей	7
1.2. Герой Толстого	10
1.3. Герои в романе	11
1.4. Образ народа	15
1.5. Исторические лица в романе	18
1.6. Прототипы героев романа	20
2. Эпизодические герои. Классификация. Построение образов	21
2.1. Художественные приемы Толстого	21
2.2. Классификация эпизодических героев	22
3. Солдаты	23
3.1 Образ Платона Каратаева	23
3.2. Образ Тихона Щербатого	28
4. Офицеры	31
4.1. Народные	31
4.1.1. Образ капитана Тушина	31
4.1.2. Образ Тимохина	35
4.1.3. Дохтуров и Коновницын	37
4.1.4. Денисов	39
5. Карьеристы	42
5.1. Несвицкий и Жерков	42
5.2. Долохов	45
6. Государственный бюрократ	49
6.1. Растопчин	49
Выводы	52
Заключение	54
Литература	55

Введение

Актуальность темы исследования бакалаврской работы обусловлена тем, что в отечественном литературоведении, посвященной героям романа «Война и мир», исследователями, недостаточно уделяется внимание эпизодическим персонажам. Автор работы ограничил свои наблюдения главным образом военными эпизодами. Наши герои подобраны не случайно, так как только в суровых днях войны, проявляется истинный характер человека.

Объект исследования – эпизодические герои

Предмет исследования – портретные характеристики эпизодических героев

Цель исследования – выявление классификаций эпизодических героев, участвующих в военных сценах.

Задачи

- Изучить основные труды критиков и литературоведов, посвященные роману «Война и мир»;
- Обозначить основных эпизодических лиц романа «Война и мир»;
- Определение характеров эпизодических героев;
- Сопоставить статистические данные с портретами эпизодических героев;
- Обобщить и проанализировать результаты исследования.

Материал исследования – роман «Война и мир» [Л. Н. Толстой. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3,4. М., "Лексика", 1996.].

Методы исследования – интертекстуальный метод, поисковой [отбор информации], аналитический.

Методологическая база исследуемого материала – теоретической и методологической основой работы являются труды литературоведению, посвященные роману «Война и мир» [А. А. Сабуров, Б.М. Эйхенбаум, Б.И. Бурсов, Л.Д Опульская и др.].

Структура работы – работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, приложения, списка используемой литературы, состоящего из наименования. Во введении обозначен выбор темы исследования, показаны ее актуальность, научная новизна, определены задачи и значимость исследования. Первая глава посвящена системе персонажей и вторая глава – эпизодическим героям,

классификации, построению образов. В заключении подведены итоги исследования и намечены возможные перспективы.

1. Система персонажей в романе *Война и мир*

1.1. Понятие о системе персонажей

В основе изучения литературы - творчества писателя и литературного процесса - лежит аналитическое рассмотрение литературно-художественного произведения, которое представляет собой сложное единство, художественную реальность, организованную по определенным законам, отражающим, с одной стороны, мировоззрение и художественное мышление писателя, а с другой стороны, - законы действительности. Поистине "произведение есть тот "квант", в котором художественная энергия обретает реальное бытие" [Ломинадзе 1985: 4].

Главное в литературоведении есть простое понимание смысла литературных произведений. Цель литературоведа состоит в том, чтобы научиться читать литературные произведения, понимая заложенный в них смысл действительной жизни. Эта мысль звучит призывом к исследователю не представлять художественное произведение как всего лишь выражение его собственного наукообразного понимания литературы и жизни. "Основными формами освоения литературных произведений сегодня выступают их анализ, интерпретация и оценка, поэтому методы литературоведческой деятельности - это, прежде всего, методы анализа, интерпретации и оценки" [Курилов 1985: 101]. При этом метод должен осознаваться как "своеобразный аналог предмета", т.е. отражать "наиболее общие свойства и законы" литературного произведения; "метод должен учитывать природу предмета" [Борев 1981: 36]. Следует постоянно иметь в виду, что "смысл литературного произведения" принадлежит действительности второго порядка, представление о которой связано как со "смыслом действительной жизни", так и с претворением "художественной энергии" создателя.

Система персонажей - это один из аспектов художественной формы литературного произведения, художественное единство, в котором персонажи объединены взаимными симпатиями и антипатиями, совпадением идейных устремлений и антагонизмом, родственными связями, любовными и дружескими привязанностями; они вступают во взаимоотношения и соотносятся друг с другом, и эта их соотнесенность в сюжете служит одним из выражений - иногда важнейшим - идейного содержания произведения, которое воплощено посредством сопряжения групп и отдельных персонажей в определенном отношении к миру автора и

объективной действительности [Зотов: 1991].

Исходя из данного определения, систему персонажей следует рассматривать по крайней мере с двух точек зрения: 1) как систему взаимоотношений персонажей (борьбу, столкновения и т.п.) и соотношения их друг с другом: сопоставление и противопоставление как на почве взаимоотношений, так и вне их; 2) как конкретное воплощение принципов композиционного сопряжения содержательных элементов. Система персонажей в первом случае осмыслена как выражение тематики произведения, т.е. с точки зрения его содержания. В этом смысле система персонажей является отражением человеческих отношений в обществе. Во втором случае система персонажей рассматривается как момент композиции произведения, выступая одновременно и средством характеристики действующих лиц. Система персонажей в данном случае является важным уровнем в общем отношении художественного произведения к миру автора и к реальной действительности.

Зотов, исследуя работу Г.А. Шенгели, подмечает ступени "лестницы" персонажей: "Главные персонажи, те, чья судьба привлекла особое внимание писателя, называются героями. Прочие персонажи разделяются на второстепенные, подсобные и случайные или обстановочные". "При этом возможны следующие осложнения: второстепенные персонажи могут, привлекая внимание читателя, привлекать в то же время его сочувствие или несочувствие; в первом случае автор обыкновенно стремится поставить пределы заинтересованности читателя" [Зотов: 1991].

В целом относительно классификации персонажей можно говорить об известном многоголосии исследовательской литературы, употребление терминов в большинстве случаев определяется индивидуальным подходом исследователя. Так выделяется "центральный персонаж, чью психологию и точку зрения на события раскрывает автор", отмечается "централизирующая роль главного персонажа», а также «побочные персонажи» и «персонажи второго плана». В системе структурального анализа Ю.М. Лотман выделяет две группы персонажей: подвижные и неподвижные, т.е. действователей и условия и обстоятельства действия [Зотов: 1991].

В книге "Введение в литературоведение" справедливо указывается, что в ряде произведений "на равных правах" выступает целая группа персонажей" ("Война и мир", "Братья Карамазовы" и др.). Однако классификация персонажей, представляется слишком общей. Выделяются главные, центральные и второстепенные, эпизодические.

Причем под последними понимаются такие, которые в "большинстве случаев играют вспомогательную роль" [Поспелов:1976:159].

У Сабурова схожая классификация персонажей, включающая в себя четыре категории: главные, второстепенные, эпизодические, вводные лица, при этом "значение низших категорий несравненно больше, чем в романе" [Сабуров: 1959].

В онлайн-словаре литературных терминов, дается пояснение эпизодическим персонажам: «Персонаж эпизодический - персонаж, участвующий в одном или нескольких (если это, например, роман, т.е. очень большое по объему произведение) эпизодах. При этом в эпизоде персонаж может играть более важную роль, чем, например, главный герой [Лингвокультурологический тезаурус Гуманитарная Россия: <http://tezaurus.oc3.ru/library.php?view=b&course=3&raz=6>].

Строение системы персонажей, несомненно, сложнее предложенной схемы. Персонажи играют неодинаковую роль в сюжете произведения, и уже на этом основании мы можем различать по крайней мере три группы персонажей: центральные, чьи характеры и судьбы являются главным предметом изображения; основные персонажи, которые имеют первостепенное значение для развития сюжета и во взаимоотношениях с которыми проявляются характеры центральных персонажей; второстепенные персонажи, которые составляют фон действия и в какой-то степени соотносятся с центральными и основными персонажами. Последнюю группу можно подвергнуть дальнейшей детализации и выделить персонажей, принимающих непосредственное участие в действии, и собственно "фон", вспомогательные персонажи. В конечном счете целесообразность такой или иной классификации персонажей может быть окончательно доказана лишь в процессе анализа произведения установлением отличительных признаков выделяемых групп [Зотов 2009: <http://czotov.ru/content.php?id=61248>].

1.2. Герой Толстого

Средством испытания для отдельных людей и для целых социальных групп «Войне и мире» выступает прежде всего война. Тема войны здесь органически сливается с темой мира. Война — самая строгая проверка духовных свойств людей, того, насколько в них развито чувство национального достоинства. Но это чувство складывается и развивается на протяжении всей жизни человека в условиях мирного времени.

Отсюда и жанровые особенности «Войны и мира». Это одновременно и национально-героическая эпопея, в которой создан величественный образ русского народа, показан его подвиг в защите родины и освобождении народов Европы от ига Наполеона, и реалистический роман, раскрывающий самые глубокие социально-исторические конфликты, присущие дореформенной России.

Создание «Войны и мира» — великий творческий подвиг Толстого. Трудности, стоящие перед ним, были тем более значительны, что он решал одновременно задачу изображения и судеб отдельных людей во всей их конкретности как носителей типических черт, и жизни народа за целую эпоху.

Его любимый герой, неудовлетворенный окружающей средой и самим собою, стремится к оправданию своего высокого человеческого назначения и одновременно к тому, чтобы иметь право чувствовать себя перед народом ни в чем не виновным. Он идет к благородной цели по необычайно трудному пути, который хотя, в силу ошибочности ряда существенных его предпосылок, и не мог завершиться успехом, но всё же постоянно толкал его на более широкое знакомство с жизнью и более глубокое ее осмысление.

Следовательно, сама природа образа главного героя Толстого эпична, а потому эпичны по своему размаху и способам изображения жизни и его романы. В этом есть своя закономерность, ибо Толстой гениально отразил в своем творчестве целую эпоху в жизни русского народа — эпоху подготовки первой русской революции [Бурсов: 1956: 495].

Давно замечено, что, рисуя внешний облик своих героев, Толстой почти никогда не дает развернутых портретных описаний, а расщепляет портрет на характерные, психологически точные детали, иные из них, особенно важные, подчеркивая

неоднократным повтором. В этом психологизированном портрете главное – выражение глаз и улыбка, душевная жизнь, прсвечивающая в них.

Эпитет «прекрасный» - встречается часто в портретах героев. У Анатоля Курагина «прекрасные большие глаза», «прекрасное лицо»; «прекрасные глаза» и у мадемуазель Бурьен; «прекрасные наглые глаза» у Долохова; у императора Александра «прекрасные голубые» глаза. Но в их красоте нет одухотворяющего ее, доброго начала, которое светиться, в «прекрасных, лучистых, кротких» глазах княжны Марьи, в «прекрасных глазах» ее брата с их «умным и добрым» блеском и в сияющих, полных слез, «прекрасных глазах» Наташи, когда она в Мытищах приходит к князю Андрею [Опульская: 1987: 123].

1.3. Герои в романе

В «Войне и мире» насчитывается несколько сот действующих лиц. Каждое из них неповторимо в своем внешнем и внутреннем облике. При всем этом основных героев романа-эпопеи условно можно объединить в две группы. К одной из них будут относиться те, которые, по терминологии Толстого, ведут искусственную жизнь, к другой — которые живут естественной жизнью [Бурсов: 1956: 497].

С первых же страниц романа Толстой рисует столичную знать заостренно сатирически. Эти люди фальшивы и пусты, они думают о карьере, наживе, личных удовольствиях. Само сравнение вечера Анны Павловны с прядильной мастерской достаточно определенно говорит об отношении Толстого к столичной знати: «Вечер Анны Павловны был пущен. Веретена с разных сторон равномерно и не умолкая шумели». Разговоры на вечере носят чисто механический характер. Оживление наступает лишь там, где появляется Пьер Безухов, который, по словам Андрея Болконского, «один живой человек среди всего нашего света» (т. 9, стр. 13, 36).

Принцип изображения представителей столичной знати как людей, ведущих *искусственную* жизнь, Толстой осуществляет последовательно на протяжении всех четырех томов романа. Он показывает, что духовный мир их до крайности убог, что интересы *общие* совершенно чужды им. Причина всего этого, как думает Толстой, та, что они совершенно оторваны от трудовой жизни народа.

В представлении Толстого столичная знать — отрицательная величина в обществе. Так он и изображает ее.

На жизненном пути Андрея Болконского становятся Ипполит и Анатолий Курагины. Ипполит оскорбляет Андрея Болконского грубым и вызывающим ухаживанием за его женой; Анатолий — одна из причин крушения его жизни.

Встреча с Анатолием Курагиным осталась мрачной страницей в жизни и Наташи Ростовской, и Марьи Болконской.

Представители столичной знати — носители зла. Это выражено словами Пьера Безухова, обращенными к жене:

«— Где вы, там разврат, зло. . . » (т. 10, стр. 363).

Пьер говорит это в тот момент, когда узнает, что Анатолий Курагин намеревался похитить Наташу Ростовую.

Понятно, что судьбы таких людей, как Курагины, Друбецкие, даются лишь в столкновении с судьбами любимых героев Толстого и не составляют предмета самостоятельного повествования, их роль как отрицательной величины в обществе подчеркнута сюжетом произведения.

Положительные герои Толстого живут напряженной духовной жизнью, они постоянно развиваются и изменяются. В этом интерес их судеб, которые показаны в романе как бы в их непрерывности. Отрицательные герои Толстого всегда одинаковы в своей духовной убогости, они не развиваются, а только приспособляются к изменяющимся условиям жизни.

Среди отрицательных героев, пожалуй, один только подвержен внутренним изменениям — Борис Друбецкой. Но эти изменения особого порядка: они раскрывают постепенное утрачивание подлинных человеческих качеств, усвоенных им от семьи Ростовых, в которой он проводил много времени в детские и юношеские годы.

Рисуя образы представителей столичной знати, Толстой как бы демонстрирует различные стороны и ступени распада человеческой личности.

Василий Курагин — деятельная натура, но деятельность его носит сугубо корыстный характер. Сыновья ничем не хотят заниматься, так как их высокое положение в свете обеспечивается положением отца. Ипполит стоит на грани идиотизма, Анатолий мало чем отличается от своего брата. Сам отец называет одного из своих сыновей, Ипполита, дураком спокойным, а другого, Анатолия, — дураком беспокойным.

Если в сыновьях князя Василия Курагина определяющие их черты — праздность и тунеядство, то в дочери, Элен Курагиной, — цинизм. Даже Анатолий способен в какой-то мере увлекаться, Элен руководствуется лишь расчетом. Образ Элен в

наибольшей степени олицетворяет *искусственность* жизни столичной знати, которая ценила только внешний блеск, придавала значение только показному. Элен слывет не только красавицей но и умнейшей женщиной, хотя даже самому непроницательному человеку было ясно, что она глупа.

Столичное дворянство взято Толстым как бы в застывшем состоянии: описаны лишь взрослые, вполне сложившиеся люди, нет ни одного образа ребенка или юноши, не описано ни смерти, ни рождения человека. Элен Безухова умирает страшной, загадочной смертью, которая привлекает внимание не сама по себе, а именно тем, что она загадочна. Светские люди не способны по-человечески испытывать ни инстинные радости, ни истинные огорчения. В них всё фальшиво.

Жизнь людей, которым недоступны подлинные человеческие интересы, будучи бессодержательной, вместе с тем и преступна. Им чуждо чувство родины, самое глубокое из человеческих чувств. Князь Василий Курагин показан в романе как представитель государственной власти, нисколько не озабоченный судьбами народа. Как царский двор в миниатюре, описаны Толстым великосветские салоны. Изображен в «Войне и мире» и непосредственно царский двор. Характерно изображение столичного, правящего Петербурга в момент, когда Наполеон подходил к Москве: «... спокойная, роскошная, озабоченная только призраками, отражениями жизни, петербургская жизнь шла по-старому; и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасность и то трудное положение, в котором находился русский народ. Те же были выходы, балы, тот же французский театр, те же интересы дворов, те же интересы службы и интриги. Только в самых высших кругах делались усилия для того, чтобы напомнить трудность настоящего положения» (т. 12, стр. 3).

Толстой в романе «Война и мир» подвергает пристальному анализу пути служения «общему благу». В своем конкретном появлении, как показывает писатель, эти пути могут оказаться мнимым добром, произволом, направленным на достижение сугубо личных целей.

Толстой создает ярко сатирический образ графа Растопчина, градоначальника Москвы, который в период нашествия Наполеона распространял по Москве свои балаганные афишки, написанные псевдонародным языком, глубоко чуждые народу своим показным, ложным «патриотизмом». Всякий раз мысль, успокаивающая Растопчина, была одною и той же. «С тех пор, как существует мир и люди убивают друг друга, никогда ни один человек не совершил преступления над себе подобным, не

успокаивая себя этой самой мыслью. Мысль эта, - пишет Толстой, - есть общественное благо, предполагаемое благо других людей» [Прийма, Пруцков 1982: 823]

Для Толстого *искусственная* жизнь — это жизнь людей, сосредоточивших все свои усилия на том, чтобы достигнуть высокого положения в обществе, и не брезгующих никакими средствами. В большинстве — это столичная знать.

К людям, которые ведут *естественную* жизнь, Толстой причислял всех тех, кто заботится в первую очередь об удовлетворении своих духовных запросов. Таким людям, утверждает Толстой, доступны истинные радости и страдания, им доступна и подлинная поэзия, выразителями которой они сами являются.

Само собой разумеется, что разделение людей на две категории, производимое Толстым, несостоятельно. Оно в сущности и носит в романе условный характер. Именуя жизнь столичной знати *искусственной*, Толстой как художник рисует убедительнейшую картину распада человеческой личности в условиях праздности, тунеядства, беспринципного карьеризма. Задолго до написания «Войны и мира» Толстого волновал вопрос о духовной ущербности дворянства, о том, каким путем его лучшие представители могут избавиться от свойственных помещицкому классу недостатков. Он видел спасение для них в сближении с народом, с природой, с трудом. Поместную усадьбу, деревню он описывает с большой любовью и в произведениях 50-х годов, и в «Войне и мире».

В «Войне и мире» ценность человеческой личности, принадлежащей к дворянской среде, вытекает из ее отношения к родине и народу. Лучшие люди из дворянства восприняли всё хорошее от народа, с которым они связаны общей заинтересованностью в судьбе родины. Но этим дело не исчерпывается. К ним предъявляется и такое требование, как подтверждение близости к народу и единства с ним всей своей повседневной жизнью и во всех сферах своей деятельности. Некоторые, как, например, Наташа Ростова и Марья Болконская, в той или иной мере стихийно отвечают этому. Другие, в частности старый князь Болконский, являются принципиальными аристократами в своем общественном поведении [Бурсов 1956: 501].

Рисуя взаимоотношения между помещицким классом и крестьянством, Толстой устанавливает, что эти два класса разделены целой пропастью, вследствие чего создалось социальное неблагополучие в стране. Наиболее глубоко это ощущают Пьер Безухов и Андрей Болконский. Их идейно-нравственные искания порождены именно

этим ощущением. Они в сущности оказываются в конфликте с помещичьей идеологией, от которой в то же время еще не в состоянии отказаться.

Наибольшее внимание уделено здесь изображению представителей различных слоев дворянства. И несмотря на это, мысль о народе — решающая в «Войне и мире». Толстой отчетливо сознавал, что усилиями народа движется и развивается национальная жизнь, что, будучи создателем всех материальных ценностей, народ в то же время служит источником, почвой для возникновения и всех духовных ценностей [Бурсов 1956: 502-503].

Поэтому в образ народа в «Войне и мире» включаются в той или иной мере образы лучших представителей дворянства, в частности Пьера Безухова и Андрея Болконского, Наташи Ростовой и Марьи Болконской. Наташа Ростова и Марья Болконская безотчетно испытывают влияние народной жизни. Пьер Безухов и Андрей Болконский, так или иначе, отдают себе отчет в том, что в отрыве от народа человек не может оправдать своего высокого назначения. Мысль о народе — главенствующая в их идейно-нравственных исканиях. Особенно это относится к Пьеру Безухову. Характеристика его духовного мира, его идейной биографии будет в то же время и характеристикой известных сторон народной жизни. Один из существенных принципов толстовского реализма — изображение народной жизни сквозь призму идейных исканий лучшего героя. Игнорирование этого обстоятельства и породило предрассудок, будто в «Войне и мире» обойден вопрос о положении крепостного крестьянства [Бурсов 1956: 508].

1.4. Образ народа

Коллективный образ народа, включая в себя определенные черты индивидуальных героев, в том числе и тех, которые принадлежат к господствующим сословиям, мыслится, однако, как образ самой народной массы.

Бурсов пишет о том, что образ народа следует рассматривать как нечто единое и целостное, притом в движении и развитии. Только в этом случае, собственно, и можно говорить об образе в подлинном смысле этого слова. При иной постановке вопроса речь может идти лишь о тех или иных свойствах народа, отраженных на страницах романа [Бурсов 1956: 508].

В первом томе «Войны и мира» к наиболее ярким сценам, рисующим характер русского человека, принадлежит сцена боевого действия батареи капитана Тушина. Сцену эту следует рассматривать с двух точек зрения. В силу антинародной политики царя русская армия оказалась вдали от родины, на территории государства, изменившего России, вступившего в сговор с ее противником — Наполеоном. Русские полки попали в трагическое положение: им угрожал полный разгром. Но Кутузов нашел выход, поручив немногочисленному отряду Багратиона задержать главные силы наполеоновской армии с тем, чтобы могла отойти основная масса русских войск. Багратион великолепно выполнил поручение Кутузова. Успех был достигнут. Андрей Болконский как участник сражения заявляет Багратиону, что этим успехом отряд был обязан в первую очередь батарее капитана Тушина. Капитан Тушин — подлинный герой Шенграбенского сражения. Характерно, однако, что он действовал как герой только потому, что до него не дошло приказание начальства. Капитан Тушин — обыкновенный, ничем не выдающийся офицер, каких было много в русской армии. Обыкновенны и его солдаты. Они — как *все*. Из этого вытекает, что так действовать, как действовала батарея капитана Тушина, могла бы вся русская армия, если бы она не была скована пагубными для нее распоряжениями высшего начальства. Важно отметить также и то, что после сражения командование вызывает капитана Тушина не как героя, совершившего замечательный подвиг, а как нарушителя приказа [Бурсов: 1956: 508-509].

Коллективный образ народа в «Войне и мире» растет и возвышается от события к событию, участником которых является народ.

В первых двух томах «Войны и мира» показана связь угрозы исторической судьбе России с тяжелой социальной судьбой народа.

В третьем и четвертом — перед нами народ, взявший на себя ответственность за исход войны, в которой решался вопрос о национальной независимости и государственной самостоятельности России. Кутузов был поставлен во главе армии волею народа. Как главнокомандующий он и был выразителем и исполнителем его воли, составляя единое целое с армией и народом.

Образ народа в «Войне и мире» дается в двух планах: как образ русской нации и как образ народной массы, противостоящей чуждой ей государственной системе управления. Грань между этими двумя образами условна, но она всё-таки явно ощутима, и о ней ни в коем случае нельзя забывать. В образ народа как нации входят и образы представителей дворянства, причем не только такие, как Болконские, Ростовы,

Пьер Безухов, но и такие, как та московская барыня, которая еще в самом начале войны со «своими арапами и шутихами» уехала в саратовскую деревню, образы купечества (купец Ферапонтов) и т. д. [Бурсов: 1956: 512]

Героический образ народной массы со всей отчетливостью проступает уже в первом томе романа, и он противопоставлен безразличному отношению высших слоев общества к судьбам России. Именно народ показывает наибольшую непримиримость к национальному гнету, и в этом обнаруживаются зреющие в нем способности свергнуть социальный гнет. Ненависть к захватчикам испытывали все русские люди, но богатые и бедные испытывали ее по-разному. Русский народ не дрогнул оттого, что на его землю вторгся неприятель, не растерялся. Он «спокойно ждал своей судьбы, чувствуя в себе силы в самую трудную минуту найти то, что должно было сделать. И как только неприятель подходил, богатейшие элементы населения уходили, оставляя свое имущество; беднейшие оставались и зажигали и истребляли то, что оставалось» (т. 11, стр. 277).

Бесспорно, самый яркий образ среди партизан — образ крестьянина Тихона Щербатого. Он, конечно, принадлежит к самой трудовой части населения. «Тихон не любил ездить верхом и всегда ходил пешком, никогда не отставая от кавалерии. . . Тихон одинаково верно, со всего размаха раскалывал топором бревно и, взяв топор за обух, выстрагивал им тонкие колушки и вырезывал ложки» (т. 12, стр. 132).

Активность и героизм народа в «Войне и мире» изображаются как качества, неуклонно развивающиеся в нем. Сначала перед нами разворачиваются картины, рисующие героическое поведение солдат и офицеров как представителей русского народа. Потом, на Бородинском поле сражения героика русской армии сливается с героикой самого народа: ополченцы — это ведь те же самые крестьяне, которые еще вчера в своих руках держали косу и плуг, а сегодня — боевое оружие. Следующая ступень героизма народа — его действия в партизанских отрядах.

Описывая в «Войне и мире» Платона Каратаева, Толстой говорит: «Каждое слово его и каждое действие было проявлением неизвестной ему деятельности, которая была его жизнь. Но жизнь его, как он сам смотрел на нее, не имела смысла, как отдельная жизнь. *Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал.* Его слова и действия выливались из него так же равномерно, необходимо и непосредственно, как запах отделяется от цветка» (курсив мой. — Б. Э.). Это не простая характеристика, а нравоучительное определение идеала, к которому стремился сам Толстой. Мало того: сказать эти слова можно было только на основе собственного

душевного опыта — пережив именно такое отношение к жизни. Это отношение явно противопоставляется другому — «разумному» [Эйхенбаум: 1969: 40].

Толстовский «дух народа» не соответствовал традиционным славянофильским представлениям: скорее под ним следовало понимать то «интегрирование» «бесконечно малых элементов свободы», которое определяло, по мнению писателя, законы истории [Шкловский: 1983: 513]. Именно поэтому Н. Страхов, при всей его близости к Толстому, был глубоко разочарован историческими главами «Войны и мира»: «Читатель, следя за философскими мыслями автора, все ждет, что автор приложит свои общие соображения к главному своему предмету, к борьбе России с Европой... Если бы художник закончил свою книгу философскими или какими угодно мыслями, из которых нам стал бы яснее смысл Бородинского сражения, сила русского народа, тот идеал, который нас тогда спас и живет до сих пор, - мы были бы довольны» [Страхов: 1984: 342].

1.5. Исторические лица в романе

В «Войне и мире» наряду с вымышленными лицами действуют лица исторические. Толстой вводит в роман Наполеона, Александра, Кутузова. Кутузов в черновиках осуждается, в окончательном тексте романа возвышается, но возвышается измененным, как спокойный человек, который дает событиям течь, не вмешиваясь в них [Шкловский 1983: 509].

Толстой нарисовал в своем романе образ царя таким, каким представляли его себе самые различные люди.

Великосветское петербургское общество в восторге от Александра I. Анна Павловна Шерер называет его «милым императором», убеждена, что он «спасет Европу», верит в его «высокую судьбу», ставит его имя рядом с именем самого бога.

Если в противопоставлении Кутузова и Александра I отражена враждебность государственного и общественного строя России русскому народу, то противопоставление Кутузова Наполеону отражает противоположность целей русской и французской армий. В основу построения образа Наполеона, как и образа Кутузова, положен принцип соотнесения личности с историческими событиями, выявление ее роли и места в историческом процессе. В этом смысле образы двух главнокомандующих коренным образом отличаются от образа Александра I, который дан в сниженном, бытовом плане. Больше всего мы его видим на балах. В Кутузове

Толстой подчеркивает гуманизм. Наполеон же трактуется им как носитель антигуманистического начала: он не мог понимать «ни добра, ни красоты, ни истины, ни значения своих поступков, которые были слишком противоположны добру и правде, слишком далеки от всего человеческого, для того, чтобы он мог понимать их значение» (т. 11, стр. 257—258).

При создании образов исторических деятелей Толстой пользовался особыми приемами индивидуализации. Личные, человеческие качества каждого из них определялись прежде всего тем, в каком соотношении с историческими событиями он находился. Александр I — наивен и чувствителен (увидев раненых солдат, он тут же заболел), это качества человека, который не может оказать никакого воздействия на исторические события. Толстой настойчиво подчеркивает его юношескую внешность, а в одном месте уподобляет царя четырнадцатилетнему мальчику. Личные качества Наполеона — честолюбие, равнодушие, фальшь и самоуверенность — характеризуют его как исторического деятеля, который считает, что всё зависит только от его воли. Кутузов как человек во всем противоположен Наполеону: он спокоен, порою даже намеренно вял, несмотря на то, что обладает исключительным темпераментом; он чуток и внимателен к солдатской массе и совершенно равнодушен к славе, ему чужда всякая поза; не будучи излишне самоуверенным, он действует всегда твердо и уверенно. В личных качествах Кутузова раскрываются черты полководца, сила которого в знании массы, в понимании ее благородных целей [Бурсов: 1956: 517].

«Война и мир» — крупнейшая веха в развитии мировоззрения и реалистического метода Толстого.

Рисую сложные и богатые в умственном и нравственном отношении натуры Болконского и Безухова, Толстой не погрешил против исторической правды. Он лишь применил для раскрытия этой правды свой новый художественный метод, которого до него не знала литература, - метод «диалектики души» [Опульская: 1987: 88].

Главные герои «Войны и мира», Пьер Безухов и Андрей Болконский, не без помощи эпизодических Каратаева и Тушина, задумываются над самыми сложными вопросами социальной и исторической судьбы своей страны. «Война и мир» завершает целый этап в идейно-художественном развитии Толстого. Один из признаков толстовского реализма этого периода состоит в таком построении образа главного героя, при котором духовный мир его раскрывается путем соотнесения с духовным миром народа, путем выяснения его отношения к исторической и социальной судьбе России.

1.6. Прототипы героев романа

Константин Васильевич Мочульский в сочинении о Толстом написал: «Семейные предания и воспоминания детства полсужили писателю неисчерпаемым источником вдохновения. Князь Андрей Андреевич Болконский, умный и властный старик, живущий со своей дочерью княжной Марьей в поместье Лысые горы, Николай Ростов и его семья – все эти незабываемые лица взяты из жизни и преображены в искусстве. Князь Болконский – дед писателя Николай Сергеевич Волконский; княжна Марья – его мать Мария Николаевна, урожденная княжна Волконская; Николай Ростов – его отец, граф Николай Ильич Толстой; сирота Соня, живущая в доме Ростовых и самоотверженно любящая Николая, - это «Таничка» Ергольская, заменившая детям мать после смерти Марии Николаевны. Даже француженка-компаньонка m-lle Буренн, существовала в действительности и носила имя m-lle Эннисиенн» [Мочульский: 2001: 133-134].

Василий Денисов- это, конечно не портрет поэта и партизана Дениса Давыдова, так же как и Долохов – не Долохов (И. С. Дорохов, один из храбрейших русских генералов, командова в 1812 году партизанским отрядом). Многие действия Денисова и события в его отряды прямо взяты из «Дневника партизанских действий» Давыдова: хитрая увертка от от двух отрядных начальников при нападении на французский транспорт; пленный мальчик барабанщик Викентий Боду у партизан. На основе небольших свидетельств источника создавал Толстой психические образы [Опульская 1987: 86].

Денис Давыдов рассказывал: «Мы подошли к селению Теплухе, что на столбовой Смоленской дороге... Там явился ко мне крестьянин Федор из Царева Займища, с желанием служить в моей партии. Этот удалец, оставя жену и детей, скрывшихся в лесах, находился при мне до изгнания неприятеля из Смоленских губ. И только после освобождения оной возвратился на свое пепелище» [Давыдов: 1984: 122]. Это воспоминание послужило канвой для образа Тихона Щербатого.

2. Эпизодические герои. Классификация. Построение образов

2.1. Художественные приемы Толстого

Толстой считал одним из ценнейших свойств человека способность к внутреннему изменению, стремление к самосовершенствованию, к нравственному поиску. Любимые герои Толстого меняются, нелюбимые статичны. Психологический рисунок последних предельно прост, и они во многом похожи друг на друга. Показательно, что все они красивы, но красивы мертвенной, застывшей красотой, как греческие статуи. Создавая портреты этих героев автор использует повторяющиеся детали, которые много раз проходят перед читателем, вызывая раздражение: «плоское самодовольное лицо князя Василия», «кудри» красавца Анатоля, «мраморно-белые обнаженные плечи» Элен.

Любимые герои Толстого обычно некрасивы внешне, но наделены внутренней красотой, ими могут являться и эпизодические персонажи. Они способны к самоусовершенствованию, к нравственным, духовным исканиям. Им свойственен самоанализ. Вспомним поведение героев романа во время Шенграбенского сражения. Настоящие герои для Толстого те, в чьей внешности подчеркнуто все негероическое, кто винит себя, а не других, кто скромнен и честен. Тушин, Тимохин преодолевающие свой страх герои. Хвастливый и самоуверенный Жерков только кажется героем.

Великий художник слова, Толстой был удивительным мастером портрета. Каждый образ, созданный Толстым, запоминается как вполне определённая личность. Достигает этого писатель разнообразными художественными приёмами.

Каждый, даже второстепенный или эпизодический персонаж, требует от автора описания его внешности и черт характера. При этом внешняя характеристика часто бывает даже более важна, так как большой объём романа и протяженность во времени действия в нем требуют ярких, запоминающихся черт у персонажей.

Рисуя внешность человека, Толстой обычно подчёркивает в ней какую-либо деталь, черточку, настойчиво её повторяя, и благодаря этому данное лицо врезывается в память и уже не забывается. Таковы, например, «небольшой сутуловатый человечек, офицер Тушин, спотыкнувшись на хобот, выбежал вперед, не замечая генерала и выглядывая из-под маленькой ручки» у офицера Тушина, «А, Тимохин! -- сказал главнокомандующий, узнавая капитана с красным носом» у капитана Тимохина,

верхняя губа Долохова, «энергически опускавшаяся на крепкую нижнюю острым клином», в связи с чем «в углах образовывалось постоянно что-то вроде двух улыбок, по одной с каждой стороны», «олицетворением всего русского, доброго и круглого», таков Платон Каратаев. Услышав имя Василия Денисова, сразу вспоминаются: «блестящие черные глаза».

Описанию глаз Толстой уделяет большое внимание, так например, у Тушина: «большие, умные, добрые», у Долохова: «ясные, голубые глаза», у Платона Каратаева: «большие карие нежные глаза были круглые».

Такие яркие черты портрета какого-либо из героев позволяют нам узнать, выделить его среди прочих.

Один из наиболее интересных приемов описания внешности персонажей, который применил Толстой - это характеристика героя другими персонажами. Этот прием автор использует для эпизодических героев.

2.2. Классификация эпизодических героев

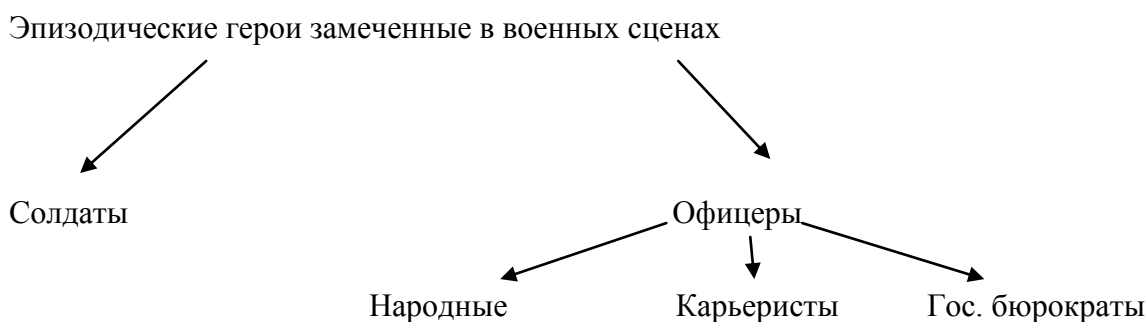
Жанр романа Л. Н. Толстого «Война и мир» определяется как роман-эпопея. Действительно, данному произведению присущи особенности такого жанра: большой объем, протяженность во времени описываемых событий, множество сюжетных линий и, конечно, большое количество персонажей, изображение важных для страны исторических событий. Перечитывая роман, автор исследования остановил свое внимание на Каратаеве, Тушине, Тимохине, Щербатом Тихоне, Денисове, Долохове, Дохтурове, Коновницине, Жеркове, Несвицком и Растопчине. Автор работы объясняет свой выбор тем, что наиболее важная роль эпизодическим героям принадлежит в военных сценах, поэтому из-за большого объема романа и значительного числа героев, обращается, в данном случае, именно к этим героям.

В романе Толстого «Война и мир» роль портретной характеристики героев велика и многообразна. Она помогает раскрытию их характеров, подчеркивая определяющие черты их натуры, позволяет распределить их на классы.

В ходе анализа характеристик героев, вырисовывается определенная классификация. Герои романа «Война и мир» делятся на две группы: солдаты (Платон Каратаев, Тихон Щербатый) и офицеры. А офицеров подразделяют на три подгруппы:

1. народные (Тушин, Тимохин, Дохтуров, Коновницын и Денисов. Небольшое уточнение, Денисов, хотя и тяготеет в этот ряд, участвуя в партизанской войне, но происхождение его несколько иное);
2. карьеристы (Жерков, Несвицкий, Долохов, но стоит оговорить, к Долохову отношение автора постоянно меняется. Он натура двойственная, «любящий сын» и «ненавидящий окружающих»);
3. государственные бюрократы (Растопчин).

Визуальная схема классификации

3. Солдаты

3.1 Образ Платона Каратаева

Интересны персонажи, постоянно стремящиеся к идеалу внешней и внутренней красоты. Условным воплощением такого идеала стал солдатик Апшеронского полка Платон Каратаев. Мы видим этого человека глазами Пьера Безухова, оказавшегося с ним бок о бок в плену.

Толстой придает всем чертам Платона гармоничную форму шара, все время подчеркивает его округлость.

При встрече и знакомстве с Платоном Каратаевым Пьера поражает тепло, добродушие, уют, спокойствие, исходящие от этого человека. Платон воспринимается, как что-то круглое, теплое и пахнущее хлебом. Каратаев = каравай: «Пьер увидел своего соседа, первое впечатление чего-то круглого подтвердилось вполне: вся фигура Платона в его подпоясанной веревкою французской шинели, в фуражке и лаптях, была круглая, голова была совершенно круглая, спина, грудь, плечи, даже

руки, которые он носил, как бы всегда собираясь обнять что-то, были круглые; приятная улыбка и большие карие нежные глаза были круглые.

Платону Каратаеву должно было быть за пятьдесят лет, судя по его рассказам о походах, в которых он участвовал давнишним солдатом. Он сам не знал и никак не мог определить, сколько ему было лет; но зубы его, ярко-белые и крепкие, которые все выкатывались своими двумя полукругами, когда он смеялся (что он часто делал), были все хороши и целы; ни одного седого волоса не было в его бороде и волосах, и все тело его имело вид гибкости и в особенности твердости и сносливости.

Лицо его, несмотря на мелкие круглые морщинки, имело выражение невинности и юности; голос у него был приятный и певучий. Но главная особенность его речи состояла в непосредственности и спорости. Он, видимо, никогда не думал о том, что он сказал и что он скажет; и от этого в быстроте и верности его интонаций была особенная неотразимая убедительность». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

Такое настойчивое повторение одного и того же слова было необходимо писателю, чтобы подчеркнуть бесконечность и самодостаточность каратаевского мира. Круг — символ завершенности, мира, гармонии и вечности.

Да и значение карих глаз связывают с «кругом»: «Карие глаза, значение которых связано с Солнцем и Венерой. Значение карих глаз определяется не только темпераментом их владельца, но и невероятной общительностью и легкостью поведения с людьми. У кареглазых людей никогда не возникает трудностей с общением — они очень коммуникабельны, способны находить общий язык с людьми разных слоев и взглядов.» [<http://magicofcolour.ru/znachenie-karix-glaz/>]

Платон с нежностью рассказывает Пьеру о своем родительском доме, а также о своем попадании в солдатские ряды, и все без сожаления, видя в этом промысел Божий:

«Вотчина у нас богатая, земли много, хорошо живут мужики, и наш дом, слава тебе богу. Сам-сем батюшка косить выходил. Жили хорошо. Христьяне настоящие были. Случилось... -- И Платон Каратаев рассказал длинную историю о том, как он поехал в чужую рощу за лесом и попался сторожу, как его секли, судили и отдали в солдаты. -- Что ж соколик, -- говорил он изменяющимся от улыбки голосом, -- думали горе, а радость! Брату бы идти, кабы не мой грех. А у брата меньшого сам-пят ребят, -- а у меня, гляди, одна солдатка осталась. Была девочка, да еще до солдатства бог прибрал. Пришел я на побывку, скажу я тебе. Гляжу -- лучше прежнего живут. Животов полон двор, бабы дома, два брата на заработках. Один Михайло, меньшой, дома. Батюшка и говорит: "Мне, говорит, все детки равны: какой палец ни укуси, все больно. А кабы не Платона тогда забили, Михайле бы

идти". Позвал нас всех -- веришь -- поставил перед образа. Михайло, говорит, поди сюда, кланяйся ему в ноги, и ты, баба, кланяйся, и внучата кланяйтесь. Поняли? говорит. Так-то, друг мой любезный. Рок головы ищет. А мы все судим: то не хорошо, то не ладно. Наше счастье, дружок, как вода в бредне: тянешь -- надулось, а выгащишь -- ничего нету. Так-то».

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

Каратаеву свойственна удивительная приспособляемость к обстоятельствам, умение “обжиться” в любых обстоятельствах, не забывая о своей природе:

« Попад в плен и обросши бородою, он, видимо, отбросил от себя все напущенное на него, чуждое, солдатское и невольно возвратился к прежнему, крестьянскому, народному складу.... Он пек, парил, шил, строгал, тачал сапоги. Он всегда был занят и только по ночам позволял себе разговоры, которые он любил, и песни. Он пел песни, не так, как поют песенники, знающие, что их слушают, но пел, как поют птицы, очевидно, потому, что звуки эти ему было так же необходимо издавать, как необходимо бывает потянуться или расхотиться; и звуки эти всегда бывали тонкие, нежные, почти женские, заунывные, и лицо его при этом бывало очень серьезно». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

В плену нужна была уже не воинская доблесть, а терпение, выдержка, спокойствие, умение приспособиться к условиям и выжить, дожидаться победы, в которой Платон был уверен, как всякий русский крестьянин. Выражает он эту веру посвоему, пословицей: «Червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает».

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

И потому правы исследователи, последнего времени, например Чуприна которые подчеркивают крестьянскую крепость, выносливость, трудолюбие, оптимизм Каратаева как важные положительные, истинно народные черты. Без умения терпеть и верить нельзя не только выиграть трудную войну, но вообще жить [Чуприна: 1974].

Каратаев в жизни применял библейские заповеди, одна из них – полюби ближнего своего: «Привязанностей, дружбы, любви, как понимал их Пьер, Каратаев не имел никаких; но он любил и любовно жил со всем, с чем его сводила жизнь, и в особенности с человеком -- не с известным каким-нибудь человеком, а с теми людьми, которые были перед его глазами. Он любил свою шавку, любил товарищей, французов, любил Пьера, который был его соседом» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

Это глубокое христианское чувство составляло суть души Платона, суть народной души.

Стремясь понять мировоззрение простого человека, Толстой обращается к фольклору. Именно в устном народном творчестве воплощены представления, мораль, взгляды на жизнь, многовековой опыт и традиции русских людей. Пословицы и поговорки не сходят с уст Платона: «Каждый день утром а вечером он, ложась, говорил: "Положи, господи, камушком, подними калачиком"; поутру, вставая, всегда одинаково пожимая плечами, говорил: "Лег -- свернулся, встал -- встряхнулся". И действительно, стоило ему лечь, чтобы тотчас же заснуть камнем, и стоило встряхнуться, чтобы тотчас же, без секунды промедления, взяться за какое-нибудь дело, как дети, вставши, берутся за игрушки» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

Толстой как то написал, что жизнь только тогда, когда живешь для других. [Толстой: 1910] В романе этот принцип настоящей жизни является главным. Каратаев считал жизнь настоящей только ту, которая не имеет смысла как отдельная жизнь. Она имеет смысл только как частица целого:

« Когда Пьер, иногда пораженный смыслом его речи, просил повторить сказанное, Платон не мог вспомнить того, что он сказал минуту тому назад, -- так же, как он никак не мог словами сказать Пьеру свою любимую песню. Там было: "родимая, березанька и тошенько мне", но на словах не выходило никакого смысла. Он не понимал и не мог понять значения слов, отдельно взятых из речи. Каждое слово его и каждое действие было проявлением неизвестной ему деятельности, которая была его жизнь. Но жизнь его, как он сам смотрел на нее, не имела смысла как отдельная жизнь. Она имела смысл только как частица целого, которое он постоянно чувствовал. Его слова и действия выливались из него так же равномерно, необходимо и непосредственно, как запах отделяется от цветка. Он не мог понять ни цены, ни значения отдельно взятого действия или слова» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

В романе он натура смиренная. Каратаев и «каратаевщина» стали восприниматься как олицетворение пассивизма, покорности судьбе, фатальной неизбежности «божьего суда».

Поражает его кротость, готовность прийти на помощь ближнему (пусть даже и маленькой собаченке). Толстой явно любит своего героя, его кротостью и безропотностью. В этом сказались слабые стороны мировоззрения писателя. Но нельзя не согласиться с утверждением Сабурова, что «личные взгляды и настроения Толстого

никогда не искажали в «Войне и мире» художественного изображения» [Сабуров:1959: 303].

Философско-нравственный подтекст образа в значительной степени связан с исканиями самого Толстого. «Для изучения законов истории, – писал он, – мы должны изменить совершенно предмет наблюдения, оставить в покое царей, министров и генералов, а изучать однородные, бесконечно малые элементы, которые руководят массами». Одним из бесконечно малых элементов, способных, однако, руководить в борьбе массами, и является склонность к добру, взаимопомощи.

По словам, Лидии Дмитриевны Опульской, образ Платона сложный и противоречивый, он чрезвычайно много значит для всей историко- философской концепции книги . Не больше чем образ Тихона Щербатого. Просто это - другая сторона мысли народной [Опульская: 1987].

В трактате Мережковского «Голстой и Достоевский», автор своеобразно характеризует эпизодического героя Платона Каратаева: «В образе Платона Каратаева художник сделал как бы невозможное возможным: сумел определить живую, или, по крайней мере, на время кажущуюся живой личность в безличности, в отсутствии всяких определенных черт и острых углов, в особенной «круглости», впечатление которой поразительно-наглядное, даже как будто геометрическое возникает, впрочем, не столько из внутреннего, духовного, – сколько из внешнего, телесного облика: у Каратаева «круглое тело», «круглая голова», «круглые движения», «круглые речи», «что-то круглое» даже в запахе. Он – молекула; он первый и последний, самое малое и самое великое – начало и конец. Он сам по себе не существует: он – только часть Всего, капля в океане всенародной, всечеловеческой, вселенской жизни. И эту жизнь воспроизводит он своею личностью или безличностью так же, как водяная капля своею совершенной круглостью воспроизводит мировую сферу. Как бы то ни было, чудо искусства или гениальнейший обман зрения совершается, почти совершился. Платон Каратаев, несмотря на свою безличность, кажется личным, особенным, единственным. Но нам хотелось бы узнать его до конца, увидеть с другой стороны. Он добр; но, может быть, он хоть раз в жизни на кого-нибудь подсадовал? он целомудрен; но, может быть, он взглянул хоть на одну женщину не так, как на других? но говорит пословицами; но, может быть, но вставил хоть однажды в эти изречения слово от себя? Только бы одно слово, одна непредвиденная черточка нарушила эту слишком правильную,

математически-совершенную «круглость» – и мы поверили бы, что он человек из плоти и крови, что он есть.

Но, именно в минуту нашего самого пристального и жадного внимания, Платон Каратаев, как нарочно, умирает, исчезает, растворяется как водяной шарик в океане. И когда он еще более определяется в смерти, мы готовы признать, что ему и нельзя было определиться в жизни, в человеческих чувствах, мыслях и действиях: он и не жил, а только был, именно был, именно был «совершенно круглым» и этим исполнил свое назначение, так что ему оставалось лишь умереть. И в памяти нашей так же, как в памяти Пьера Безухова, Платон Каратаев навеки запечатлевается не живым лицом, а только живым олицетворением всего русского, доброго и «круглого», то есть огромным, всемирно-историческим религиозным и нравственным символом...» [Мережковский: 1902].

Внешность Платона Каратаева и соответствующее мировоззрение могут нам показаться далеко не пределом того, чего может достичь человек в своем самосовершенствовании. Но для Льва Николаевича Толстого максимальная простота и открытость, благополучная семья и продолжение рода – первостепенная и, главное, доступная цель каждого человека [Толстой: 1910].

3.2. Образ Тихона Щербатого

В образе Щербатого выражено активное начало русского духа, показана способность народа бесстрашно вести борьбу против захватчиков. Тихон - воплощение народа-богатыря, поднявшегося на защиту Отечества.

Крестьянин села Покровское **Тихон Щербатый** был «самым нужным человеком» в партизанском отряде:

«Тихон Щербатый был один из самых нужных людей в партии. Он был мужик из Покровского под Гжатыю. Когда, при начале своих действий, Денисов пришел в Покровское и, как всегда, призвав старосту, спросил о том, что им известно про французов, староста отвечал, как отвечали и все старосты, как бы защищаясь, что они ничего знать не знают, ведать не ведают. Но когда Денисов объяснил им, что его цель бить французов, и когда он спросил, не забредали ли к ним французы, то староста сказал, что мародеры бывали точно, но что у них в деревне только один

Тишка Щербатый занимался этими делами. Денисов велел позвать к себе Тихона и, похвалив его за его деятельность, сказал при старосте несколько слов о той верности царю и отечеству и ненависти к французам, которую должны блюсти сыны отечества. -- Мы французам худого не делаем, -- сказал Тихон, видимо оробев при этих словах Денисова. -- Мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. *Миродеров* точно десятка два побили, а то мы худого не делали...»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

Он умел все делать легко и исправно – раскладывать костры, доставать воду, обдирать лошадей для пищи, готовить ее, изготовлять деревянную посуду, скоро оказал большую охоту испособность к партизанской войне : «Он по ночам уходил на добычу и всякий раз приносил с собой платье и оружие французское, а когда ему приказывали, то приводил и пленных. Денисов отставил Тихона от работ, стал брать его с собою в разъезды и зачислил в казаки»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

Тихон - «самый полезный и храбрый человек» в партизанском отряде Денисова: «Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побрал и не побил французов». Щербатый занимал в отряде Денисова особое, исключительное место: «Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное... все указывали, посмеиваясь, на Тихона»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

Тихон не боялся никакой работы. Он хорошо владел топором «как волк владеет зубами», ловко, со всего размаху, раскалывал бревна, или обухом вырезывал ложки. Если надо, топор в его руках превращался в грозное оружие. В этом персонаже воплощаются богатырские силы народа, его находчивость, дух товарищества, удаль.

Важная особенность Тихона - способность не падать духом, не унывать ни при каких обстоятельствах, неистребимое чувство юмора. Эта черта делает Щербатова всеобщим любимцем в отряде: «...он был шут всех казаков, гусаров и сам охотно поддавался этому чину» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]. Вероятно, некоторые черты Тихона (например, его жестокость) могли быть осуждены писателем, если бы речь шла о мирном времени. Но в критический момент истории, когда решается вопрос о будущем России, о судьбе всех русских людей (Отечественная война 1812 года), деятельность таких, как Щербатый, спасительна и для страны, и для народа. Тихону Толстой дает яркую портретную и речевую характеристику:

«Изрытое оспой и морщинами лицо его с маленькими узкими глазами сияло самодовольным весельем. Он, высоко подняв голову и как будто удерживаясь от смеха, уставился на Денисова.

-- Ну где пг'опадал? -- сказал Денисов.

-- Где пропадал? За французами ходил, -- смело и поспешно отвечал Тихон хриплым, но певучим басом» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

От всего облика Тихона веет ловкостью, уверенностью, силой. Забавная и выразительная особенность его внешности - недостаток зуба (за это Тихона и прозвали Щербатым). Его язык пронизан юмором, грубоватой шуткой и народным говором: «-- Да что, совсем несправный, -- сказал Тихон. -- Одежка плохенькая на нем, куда же его водить-то. Да и грубиян, ваше благородие. Как же, говорит, я сам анаральский сын, не пойду, говорит.

-- Вот я те всыплю сотню гог'ячих, ты и будешь дуг'ака-то ког'чить, -- сказал Денисов строго.

-- Да что же сердать-то, -- сказал Тихон, -- что ж, я не видал французов ваших? Вот дай позатемяет, я тебе каких хошь, хоть троих приведу»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml]

Щербатый не вспоминает о Боге, рассчитывая только на себя - на свою силу, смекалку, душевную бодрость. Щербатый бывает резким, а если того требуют обстоятельства - и жестоким. Щербатый, испытывая патриотическое чувство и ненависть к захватчикам, идет на них с топором.

Именно такие труженики земли, созданные лишь для мирной жизни, становятся защитниками Родины.

Характерен рассказ Тихона о том, как на него набросились четыре француза «со шпажонками», а он на них пошёл с топором: : «Пойдём,говору, к полковнику. Как загалдит. А их тут четверо. Бросились на меня со шпажками. Я на них таким манером топором: что вы, мол, Христос с вами, -вскрикнул Тихон, размахнув и грозно хмурясь, выставляя грудь». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml] Это перекликается с образом француза - фехтовальщика и русского, орудующего дубиной. Тихон и есть художественная конкретизация «дубины народной войны». Лидия Дмитриевна Опульская писала, что Тихон олицетворяет собою ту «дубину народной войны», которая поднялась и со страшной силой гвоздила французов до тех пор, пока не погибло всё нашествие. [Опульская: 1987]

После освобождения пленных, Петя Ростов назвал Тихона героем. И уже в этом сюжете, мы видим его глазами Пети: «Тихон стал чесать одной рукой спину, другой голову, и вдруг вся рожа его растянулась в сияющую глупую улыбку, открывшую недостаток зуба (за что он и прозван Щербатый). Денисов улыбнулся, и Петя залился веселым смехом, к которому присоединился и сам Тихон» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml].

И Платона и Щербатого есть похожие черты в описании, например, образная речь. И тот и другой не подвержены чувству уныния. У наших героев «морщинистые» лица. Морщинки, еще называют, линиями мудрости. Толстой как бы намекает на их житейскую мудрость. В романе есть такое предложение: «Поднимается новая, неведомая никому сила – народ. И нашествие гибнет.» Народ в «Войне и мире» - это живая душа нации: русские крестьяне – солдаты и партизаны, для них проблемы существования под французским гнетом не было, они просто этого не хотели и не могли допустить.

Рисуя Тихона Щербатого и Платона Каратаева, автор показывает две стороны крестьянского сознания и поведения — действенность и пассивность, борьбу и непротивление. Эти образы как бы взаимодополняют друг друга, позволяя Толстому всесторонне изобразить крестьянский мир. В романе предстает перед нами «убогая и обильная, забитая и всеильная» крестьянская Русь. Вместе с тем необходимо обратить внимание на авторскую оценку образа Каратаева, указать на то, что Толстой явно любит своего героя, его кротостью и безропотностью. В этом сказались слабые стороны мировоззрения писателя. Но нельзя не согласиться с утверждением Сабурова, что «личные взгляды и настроения Толстого никогда не исказили в «Войне и мире» художественного изображения» [Сабуров: 1959: 303].

4. Офицеры

4.1. Народные

4.1.1. Образ капитана Тушина

Воссоздавая на страницах «Войны и мира» грандиозные картины прошлого, Толстой показывал, на какие чудеса героизма ради спасения родины, во исполнение

присяги и долга способны тысячи разных, порою незнакомых друг другу людей. Одним из таких, является Тушин.

Он был совершенно не способен к соблюдению парадного военного устава, что постоянно вызывало недовольство начальства. Внешний портрет Тушина совсем негероический: «Маленький, грязный, худой артиллерийский офицер без сапог, в одних чулках». За что, собственно, и получает нагоняй от штаб-офицера. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Тушин отвечает с народной смекалкой: «-- Солдаты говорят: разумшись ловчее, -- сказал капитан Тушин, улыбаясь и робея, видимо, желая из своего неловкого положения перейти в шуточный тон.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Мы видим его глазами князя Андрея, который «еще раз взглянул на фигурку артиллериста. В ней было что-то особенное, совершенно невоенное, несколько комическое, но чрезвычайно привлекательное».

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Речи Тушина полны душевности и тепла:

«Вдруг звук голосов из балагана поразил его таким задушевым тоном, что он невольно стал прислушиваться.

-- Нет, голубчик, -- говорил приятный и как будто знакомый князю Андрею голос, -- я говорю, что коли бы возможно было знать, что будет после смерти, тогда бы и смерти из нас никто не боялся. Так-то, голубчик.

Другой, более молодой голос перебил его:

-- Да бойся, не бойся, все равно, -- не минувешь.

-- А все боишься! Эх вы, ученые люди, -- сказал третий мужественный голос, перебивая обоих. -- То-то вы, артиллеристы, и учены очень оттого, что все с собой сvezти можно, и водочки и закуски.

И владелец мужественного голоса, видимо, пехотный офицер, засмеялся.

-- А все боишься, -- продолжал первый знакомый голос. -- Боишься неизвестности, вот чего. Как там ни говори, что душа на небо пойдет... ведь это мы знаем, что неба нет, а сфера одна.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

При начале Шенграбенского сражения князь Андрей снова видит капитана: «Маленький Тушин, с закушенной набок трубочкой». Доброе и умное лицо его

несколько бледно. И далее Толстой уже сам, без помощи своих героев, откровенно любит эту удивительную фигурку. Фигурку эту со всех сторон окружают, автор подчеркивает, огромные, широкоплечие богатыри. Сам Багратион, объезжая позиции, находится рядом. Однако Тушин, не замечая генерала, выбегает вперед батареи, под самый огонь:

«Взрыв ядра. В то же мгновение из балагана выскочил прежде всех маленький Тушин с закушенной набок трубкой; доброе, умное лицо его было несколько бледно. Небольшой сутуловатый человечек, офицер Тушин, спотыкнувшись на хобот, выбежал вперед, не замечая генерала и выглядывая из-под маленькой ручки. Еще две линии прибавь, как раз будет, – закричал он тоненьким голоском». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Тушин робеет перед всеми: перед начальством, перед старшими офицерами: «Обходя генералов в тесной избе, сконфуженный, как и всегда, при виде начальства.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Его повадки и поведение напоминают нам о земских врачах или сельских священниках: «Багратион окликнул офицера, и Тушин, робким и неловким движением, совсем не так, как салютуют военные, а так, как благословляют священники, приложив три пальца к козырьку, подошел к генералу». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] В нем так много доброго и печального и так мало громкого и героического.

Однако тактические решения, принятые Тушиным на военном совете с фельдфебелем Захарченко, «к которому он имел большое уважение», заслуживают решительного «Хорошо!» князя Багратиона. Труднее помыслить награду выше этой.

И вот уже французы думают, что здесь в центре сосредоточены основные силы союзной армии. Им и в страшном сне не могло присниться комическое видение о четырех пушечках без прикрытия и о маленьком капитане с трубкой-носогрейкой, который сжег Шенграбен: «Маленький человек, со слабыми, неловкими движениями, требовал себе беспрестанно у денщика еще трубочку... выбегал вперед и из-под маленькой ручки смотрел на французов. – Круши, ребята! – приговаривал он и сам подхватывал орудия за колеса и вывинчивал винты» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

Маленький Тушин с его слабеньким голосом становится почти богом в глазах солдат. В этом слиянии, по мнению Толстого - одна из главных причин победы. Но сам он себя не считает героем, думая о промахах и чувствуя себя виноватым в том, что потерял два орудия.

Толстой описывает истинную, народную, героическую, богатырскую действительность. Именно отсюда этот былинный жест и веселое, карнавальное отношение к врагам и смерти. Толстой с наслаждением рисует особый мифический мир, установившийся в голове Тушина. Неприятельские пушки – это не пушки, а трубки, которые курит огромный невидимый курильщик: «Вишь, пыхнул опять... теперь мячик жди». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Видимо, и сам Тушин представляется себе в истинном своем образе – таким же огромным и сильным, швыряющим за горизонт чугунные мячики.

Тушин обладает образным своеобразным образным мышлением: «Ну-ка, наша Матвевна», говорил он про себя. Матвевной представлялась в его воображении большая крайняя, старинного литья пушка. Муравьями представлялись ему французы около своих орудий. Красавец и пьяница первый номер второго орудия в его мире был *дядя*; Тушин чаще других смотрел на него и радовался на каждое его движение. Звук то замиравшей, то опять усиливавшейся ружейной перестрелки под горою представлялся ему чьим-то дыханием. Он прислушивался к затиханью и разгоранью этих звуков.

-- Ишь, задышала опять, задышала, -- говорил он про себя.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

На военном совете Тушин снова смущен:

«Тушину теперь только, при виде грозного начальства, во всем ужасе представилась его вина и позор в том, что он, оставшись жив, потерял два орудия. Он так был взволнован, что до сей минуты не успел подумать об этом.

Смех офицеров еще больше сбил его с толку. Он стоял перед Багратионом с дрожащею нижнею челюстью и едва проговорил:

-- Не знаю... ваше сиятельство... людей не было, ваше сиятельство.

-- Вы бы могли из прикрытия взять!

Что прикрытия не было, этого не сказал Тушин, хотя это была сущая правда. Он боялся *подвести* этим другого начальника и молча, остановившимися глазами, смотрел прямо в лицо Багратиону, как смотрит сбившийся ученик в глаза экзаменатору.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Только князь Андрей способен понять и увидеть то героическое и сильное, что есть в капитане. Вступаясь за него, Болконский на военном совете не убеждает князя Багратиона, что успехом дня «обязаны мы более всего действию этой батареи и

геройской стойкости капитана Тушина», но заслуживает смущенную благодарность самого капитана: «Вот спасибо, выручил, голубчик».

Важная черта Тушина – человеколюбие, способность к состраданию, он подбирает тяжело раненного пехотного офицера и контуженного Николая Ростова. Раненый Ростов смотрел: «то на сутуловатую, слабую фигурку Тушина, по-турецки сидевшего подле него. Большие, добрые и умные глаза Тушина устремлялись на него с таким сочувствием и состраданием, что ему жалко становилось Тушина.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Этот эпизод Толстой рисует через призму взгляда Николая Толстого, но можно заметить, что и Болконский и Николай верно видят «большие, добрые и умные глаза» Тушина.

Толстой намеренно и много раз подчёркивает невзрачность своего героя: «Небольшой сутуловатый человек, офицер Тушин, спотыкнувшись на хобот, выбежал вперёд, не замечая генерала и выглядывая из - под маленькой ручки»; «... закричал он тоненьким голоском, которому он старался придать молодцеватость, не шедшую к его фигуре. - Второе, - пропищал он. - Круши, Медведев!»; « Маленький человек, со слабыми, неловкими движениями ... выбежал вперёд и из - под маленькой ручки смотрел на французов»; «слабый, тоненький, нерешительный голосок». Поэтому его подвиги выглядят еще более великими.

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Так из противоречий, из сочетания «малого» и «великого», скромного и поистине героического создаётся образ рядового защитника Родины.

4.1.2. Образ Тимохина

Внешне неказистым и непривлекательным, но внутренне собранным и организованным предстает и капитан Тимохин. Однако Кутузов, узнавший его во время смотра, с симпатией отозвался о капитане, назвав его храбрым офицером. Робость перед начальством и отвага в бою объединяет его с Тушиным. Так как князь Андрей Болконский являлся непосредственным участником сражений, то и фигуру Тимохина,

Толстой подает с точки зрения князя. Сначала на полковом смотре «лицо капитана выражало беспокойство школьника, которому велют сказать невыученный урок»:

«А, Тимохин! -- сказал главнокомандующий, узнавая капитана с красным носом, пострадавшего за синюю шинель. Казалось, нельзя было вытягиваться больше того, как вытягивался Тимохин, в то время как полковой командир делал ему замечание. Но в эту минуту обращения к нему главнокомандующего капитан вытянулся так, что, казалось, посмотри на него главнокомандующий еще несколько времени, капитан не выдержал бы; и потому Кутузов, видимо поняв его положение и желая, напротив, всякого добра капитану, поспешно отвернулся.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Автор постоянно упоминает одну и ту же деталь его облика – красный нос.

«Офицер Тимохин, с красным носиком, обтирался на плотине и застыдился, увидав князя, однако решился обратиться к нему:

-- То-то хорошо, ваше сиятельство, вы бы изволили! -- сказал он.

-- Грязно, -- сказал князь Андрей, поморщившись.

-- Мы сейчас очистим вам. -- И Тимохин, еще не одетый, побежал очищать.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml] И Тимохин забыв о своем стыде, бежит угождать Болконскому.

«Пьер с снисходительно вопросительной улыбкой, с которой невольно все обращались к Тимохину, посмотрел на него.

-- Свет увидали, ваше сиятельство, как светлейший поступил, -- робко и беспрестанно оглядываясь на своего полкового командира, сказал Тимохин.

-- Отчего же так? -- спросил Пьер.

-- Да вот хоть бы насчет дров или кормов, доложу вам. Ведь мы от Свенцяи отступали, не смей хворостины тронуть, или сенца там, или что. Ведь мы уходим, ему достается, не так ли, ваше сиятельство? -- обратился он к своему князю, -- а ты не смей. В нашем полку под суд двух офицеров отдали за такие дела. Ну, как светлейший поступил, так насчет этого просто стало.

Свет увидали...

-- Так отчего же он запрещал?

Тимохин сконфуженно оглядывался, не понимая, как и что отвечать на такой вопрос. Пьер с тем же вопросом обратился к князю Андрею.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml] Общаясь с людьми высокого социального статуса Тимохин робеет и не теряет субординацию. В этом диалоге, с

Пьером, он постоянно ищет поддержку у Андрея. Его мысль полна рационального зерна, но из-за своей неуверенности, Тимохин не может ее в полном объеме донести до адрессата.

Накануне Бородинского сражения Тимохин просто и буднично говорит о предстоящем бое: «Что себя жалеть теперь! Солдаты в моем батальоне, поверите ли, не стали водку пить: не такой день, говорят».

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Затем на Бородинском поле он, как бы приняв эстафету от Тушина, продолжает его подвиг на самом ответственном участке сражения, возглавляемом Багратионом :

«Генерал закашлялся от крика и порохового дыма и остановился в отчаянии. Все казалось потеряно, но в эту минуту французы, наступавшие на наших, вдруг, без видимой причины, побежали назад, скрылись из опушки леса, и в лесу показались русские стрелки. Это была рота Тимохина, которая одна в лесу удержалась в порядке и, засев в канаву у леса, неожиданно атаковала французов. Тимохин с таким отчаянным криком бросился на французов и с такою безумною и пьяною решительностью, с одною шпажкой, набежал на неприятеля, что французы, не успев опомниться, побросали оружие и побежали.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Маленький, робкий человек с «красным носом», на боевом поле полностью преобразался.

Недумая о своей жизни, рвался в самый эпицентр событий.

Именно князь Андрей указал на Тимохина как на командира, очень хорошо понимающего мысли и чувства солдат: «Считаю, что от нас, действительно, будет зависеть завтрашний день...от того чувства, которое есть во мне, в нем, - он указал на Тимохина, - в каждом из нас». [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

4.1.3. Дохтуров и Коновницын

Эпизодические персонажи **Дохтурова и Коновницына**, появляются лишь несколько раз. Но без них, трудно даже представить, что русские могли выиграть сражение

Толстой вырисовывая персонаж Дохтурова, определенно четко проводит параллели с персонажем Тушина. Все тот же «самый скромный, маленький Дохтуров» и «маленький, тихенький».

Или таким мы видим на военном совете : «Маленький, кругленький Дохтуров, приподняв брови и сложив руки на животе, внимательно прислушивался.»

Дохтурова отправляют на самые трудные передовые: «Дохтуров, которого во время всех войн русских с французами, с Аустерлица и до тринадцатого года, мы находим начальствующим везде, где только положение трудно. В Аустерлице он остается последним у плотины Аугеста, собирая полки, спасая, что можно, когда все бежит и гибнет и ни одного генерала нет в арьергарде. Он, больной в лихорадке, идет в Смоленск с двадцатью тысячами защищать город против всей наполеоновской армии.»

О Коновнице, как и о Дохтурове, мы узнаем из прямой оценки Толстого: «На красивом, твердом лице Коновницына, с лихорадочно-воспаленными щеками, на мгновение оставалось еще выражение далеких от настоящего положения мечтаний сна, но потом вдруг он вздрогнул: лицо его приняло обычно-спокойное и твердое выражение»; «твердое, красивое и доброе лицо Коновницына светилось нежной и хитрой улыбкой».

Да, возможно это небольшие персонажи, но они, определенно имеют непосредственное отношение к победе русских над французами. Из слов автора можно самим сделать вывод об этих героях: «Петр Петрович Коновницын, так же как и Дохтуров, только как бы из приличия внесенный в список так называемых героев 12-го года -- Барклаев, Раевских, Ермоловых, Платовых, Милорадовичей, так же как и Дохтуров, пользовался репутацией человека весьма ограниченных способностей и сведений, и, так же как и Дохтуров, Коновницын никогда не делал проектов сражений, но всегда находился там, где было труднее всего; спал всегда с раскрытой дверью с тех пор, как был назначен дежурным генералом, приказывая каждому посланному будить себя, всегда во время сраженья был под огнем, так что Кутузов упрекал его за то и боялся посылать, и был так же, как и Дохтуров, одной из тех незаметных шестерен, которые, не треща и не шумя, составляют самую существенную часть машины.»

«По странной случайности это назначение -- самое трудное и самое важное,» - скорее всего это закономерность.

Л.Н.Толстой показывает насколько русский дух в этой народной войне превосходит холодную расчетливость иноземных военачальников. Так Кутузов посылает принца Витенбургского “принять командование первой армией”, но он, не доезжая до армии, просит еще войска, и тут же полководец отзывает его и посылает русского Дохтурова, зная, что он будет стоять за Родину насмерть.

Подлинными героями этой войны можно смело назвать таких людей как Дохтуров и Коновницын, которые, сознавая, что война — дело грязное, жестокое, но в некоторых случаях необходимое, без всякой патетики делают великое дело спасения родины и не испытывают, убивая врагов, никакого наслаждения.

4.1.4. Денисов

Денисов Василий Дмитриевич - боевой гусарский офицер, игрок, азартный, шумный «маленький человек с красным лицом, блестящими черными глазами, черными взлохмаченными усами и волосами». Денисов - командир и друг Николая Ростова, человек, для которого выше всего в жизни честь полка, в котором он служит. Он храбр, способен на дерзкие и необдуманные поступки, как в случае с захватом продовольственного транспорта, участвует во всех кампаниях, командуя в 1812 г. партизанским отрядом, освободившим пленных и в том числе Пьера.

У Денисова есть вполне определенный прототип. Он «списан» с известного поэта-партизана, героя войны 1812 года Дениса Давыдова. Даже именем подчеркнута связь между литературным героем и живым человеком: Давыдова звали Денис Васильевич, у Толстого в романе — Василий Денисов.

Денисова мы видим глазами Николая Ростова: «Денисов был маленький человек с красным лицом, блестящими черными глазами, черными взлохмоченными усами и волосами.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Далее следует излюбленный прием Толстого – «навязчивый повтор»: «Денисов, сморщившись, как бы улыбаясь и выказывая свои короткие крепкие зубы, начал обеими руками с короткими пальцами лохматить, как пес, взбитые черные, густые волосы. Денисов все молчал и не шевелился, изредка взглядывая своими

блестящими, черными глазами на Ростова.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

В этом герое уживаются сразу два цвета: красный и черный.

Для Ростова Денисов - образец, идеал настоящего мужчины: храбрый, отчаянный человек с открытой душой. В бою он «чертом» вертится под пулями на своем лихом скакуне; денег у него никогда нет - он их пропивает и проигрывает, но когда Телянин украл его кошелек, Денисов готов последним пожертвовать, лишь бы сохранить честь полка.

«Живою массой двигающейся пехоты красного, черного, лохматого» - таким Денисова мы видим глазами Несвицкого.

К войне он относится очень серьезно и собирается, как в последний бой: « -- Каким ты щеголем нынче! -- оглядывая его новый ментик и вальтрап, сказал Несвицкий. Денисов улыбнулся, достал из ташки платок, распространявший запах духов, и сунул в нос Несвицкому.

-- Нельзя, в дело иду! выг'ился, зубы вычистил и надушился.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Он не намерен себя щадить, поэтому и приготовления к бою такие.

Толстой наградил Денисова сочным, красочным языком: «-- Вот как! А я пг'одулся, бг'ат, вчег'а, как сукин сын! – закричал Денисов, не выговаривая р. -- Такого несчастья! Такого несчастья! Как ты уехал, так и пошло. Эй, чаю!»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Он не разговаривает, а выкрикивает свои речи, находясь как бы в легком возбуждении. Без «крепкого словца», этот герой, редко обходится. Он естественен и непосредственен. Обладая такими качествами, он сближается с народом, изначально не обладая народным происхождением.

Денисов не терпелив и первым рвется в бой и досадует на задержку, как дитя малое: «Дг'аться -- так дг'аться. А то чог'т знает что такое!»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

«Курносое и черноволосатое лицо Васьки Денисова и вся его маленькая сбитая фигурка с его жилистою (с короткими пальцами, покрытыми волосами) кистью руки, в

которой он держал ефес вынутой наголо сабли, было точно такое же, как и всегда, особенно к вечеру, после выпитых двух бутылок. Он был только более обыкновенного красен и, задрав свою мохнатую голову кверху, как птицы, когда они пьют, безжалостно вдавив своими маленькими ногами шпоры в бока доброго Бедуина, он, будто падая назад, поскакал к другому флангу эскадрона и хриплым голосом закричал, чтоб осмотрели пистолеты» - Денисов глазами Ростова. [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

«Красною, как и лицо, голою маленькою рукой» - эпитет «маленький» употребим Толстым для описания образа Денисова. И здесь мы видим, не только у Тушина, маленькая рука. И опять упоминание красного и черного, есть в этом что-то цыганское, свободолюбивое.

Мы решили посмотреть как характеризуется красный цвет психологами: «Красный цвет в психологии характеризуется как цвет страсти, накала, силы и неумейной энергии. Однако, наряду с этим, красный цвет является символом агрессии, войны и разрушений. Не зря в бой шли именно с красным знаменем. Красный цвет в психологии олицетворяет также власть и лидерство. Считается, что человек, имеющий природную тягу к этому цвету, наделен лидерскими способностями и нередко становится мудрым руководителем, принимающим правильные решения и пользующийся славой выносливого, смелого и открытого человека.

Красный цвет в психологии человека говорит также о его тяге к приключениям и чему-то новому. Такой человек не будет сидеть на месте. Он всегда в движении и позитивно смотрит на жизнь» [<http://magicofcolour.ru/krasnyj-cvet-v-psixologii/>]. Однозначно, эти качества подходят под описание Денисова.

А так же, мы ознакомились со значение черного цвета: «Наряду со сдержанностью и скрытностью черного цвета, он являет собой нечто мистическое, содержащее в себе неизвестные истины. Известно также созидательное значение черного цвета, этот цвет присущ людям, склонным к обучению других, к познанию мира. Кроме того, черный цвет ассоциируется с применением силы и с нетерпимостью к слабости.

Черный представляет собой конец и начало. Черная ночь – конец дня, но и начало следующего, начало новой неизведанной жизни. Черный цвет стремится контролировать все вокруг и оказывать влияние на положение вещей» [<http://magicofcolour.ru/znachenie-chernogo-cveta/>]. К расшифровке черного, по логической цепочке, можем добавить: «Конец войне, начало миру».

Интересно вот еще что, герои из ряда офицеров-народников, имеют общую характерную черту – маленький рост, на фоне высоких солдат. Автор нарочно подчеркивает контраст, и выражение «маленькие люди, творят большую историю», определенно актуально.

5. Карьеристы

5.1. Несвицкий и Жерков

Какими же видит Толстой большинство штабных? В его понимании типичные штабные офицеры — это Несвицкий и Жерков. Их поведение и внешность мы видим глазами князя Болконского. О внешних характеристиках автор осознанно умалчивает: «Гусарский корнет Жерков одно время в Петербурге принадлежал к тому буйному обществу, которым руководил Долохов»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]. Портрет Жеркова вырисовывается исходя из его поступков, автор оставляет эту возможность за читателем. Его отличительная черта «высокоподнятые плечи», свидетельствующие о его напыщенности.

На вопрос Долохова о его местоназначении, отвечает равнодушно, демонстрируя полное отсутствие интереса к штабной деятельности: «Ты как в штаб затесался?

-- Прикомандирован, дежурю.

Они помолчали.

-- Что правда, австрийцев побили? -- спросил Долохов.

-- А чорт их знает, говорят»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

Несвицкого видим глазами Андрея Болконского: «высокий штаб-офицер, чрезвычайно толстый, с добрым, и улыбающимся красивым лицом и влажными глазами»

В портрете Несвицкого самая запоминающаяся деталь, «красивое лицо». Многократно повторяются эпитеты «толстый» и «влажный»: «толстый Несвицкий, чрезвычайно толстый, влажном рте, влажными глазами». Известно и о его легком нраве: «едва удерживался от смеха, не мог удержать смеха, улыбаясь, смеялся».

Его речи и эмоции по-детски наивны, человек не осознает своего реального места нахождения: «На французской стороне, в тех группах, где были орудия, показался

дымок, другой, третий, почти в одно время, и в ту минуту, как долетел звук первого выстрела, показался четвертый. Два звука, один за другим, и третий.

-- О, ох! -- охнул Несвицкий, как будто от жгучей боли, хватая за руку свитского офицера. -- Посмотрите, упал один, упал, упал!

-- Два, кажется?

-- Был бы я царь, никогда бы не воевал, -- сказал Несвицкий, отворачиваясь» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

За внешней холемостью и знатным происхождением скрывается душа убогих людей. Они думают прежде всего о своей карьере, наградах, о том, как выслужиться перед начальством. Для подтверждения сказанного обратимся непосредственно к роману. Впечатляюще описана сцена встречи штабных офицеров с австрийским генералом Маком, потерпевшим поражение под Ульмом. Болконскому ясна страшная правда: проиграна половина кампании. Но как отнеслись к этому несчастью Несвицкий и Жерков? Они не нашли ничего лучшего, как только глупо посмеяться над поражением своих же союзников. И здесь Толстой вкладывает свои мысли, полные достоинства и гнева, в уста князя Андрея: «Да ты пойми, что мы — или офицеры, которые служим царю и отечеству и радуемся общему успеху и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым дела нет до господского дела. Сорок тысяч человек погибло, и союзная нам армия уничтожена, а вы можете при этом шутить?» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Но, может быть, более выгодно показывают себя Несвицкий и Жерков в боевой обстановке? Обратимся к сцене у моста через реку Энс. Чтобы отрезать неприятеля от русских войск, требовалось взорвать мост. Эту операцию необходимо было осуществить как можно быстрее, чтобы избежать больших потерь. Князь Багратион поручил Несвицкому передать распоряжение о подрыве моста, но тот по своему легкомыслию не сумел толково объяснить, кто должен это сделать. Было потеряно много времени. В результате гибель грозила целому эскадрону. Малейшее промедление — и французы форсируют реку. И вот эскадрон Денисова, рискуя жизнью, проводит опасную операцию подрыва. Войска с замиранием сердца ждут: смогут ли русские опередить французов. А что думают и как ведут себя люди, по вине которых рискует целый эскадрон храбрецов? Несвицкий комментирует:

«-- И в самом деле, -- сказал Несвицкий. -- Тут бы двух молодцов послать, все равно бы.

-- Ах, ваше сиятельство, -- вмешался Жерков, не спуская глаз с гусар, но все с своею наивною манерой, из-за которой нельзя было догадаться, серьезно ли, что он говорит, или нет. -- Ах, ваше сиятельство! Как вы судите! Двух человек послать, а нам-то кто же Владимира с бантом даст? А так-то, хоть и поколотят, да можно эскадрон представить и самому бантик получить» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]. Поступок настоящих карьеристов.

Если князь Андрей даже в пылу отступления проявляет благородство по отношению к женщине (жене лекаря) и спасает ее, то ни Жеркова, ни Несвицкого вовсе не интересует такая «мелочь», как человеческая жизнь.

Не забывает этих героев Толстой и перед Шенграбенским сражением. Если Болконский просит позволения Кутузова остаться в отряде Багратиона, чтобы участвовать в самом горячем бою, то Несвицкий готовится к отступлению в тыл. И, сияя от удовольствия, сообщает, что уже успел навьючить всем необходимым двух лошадей и готов «хоть через Богемские горы удирать». Этот художественный прием противопоставления героев используется писателем постоянно. Каким Жерков предстает в бою под Шенграбеном? Багратион посылает Жеркова с приказом об отступлении на левый фланг, то есть туда, где сейчас опаснее всего. Но Жерков отчаянно трусит и поэтому скачет не туда, где стрельба, а ищет начальников в более безопасном месте, где их быть не могло. Таким образом, жизненно важный приказ этим адъютантом не передан (его передает Болконский). До батареи Жерков трусил доехать, а на офицерском ужине смело и беззастенчиво смеялся над удивительным героем, но смешным и робким человеком — капитаном Тушиным. Никто из офицеров не нашел в себе смелости сказать, что батарея Тушина была без прикрытия. И только князь Андрей возмутился этими беспорядками в русской армии и неумением ценить истинных героев и не только оправдал капитана, но назвал его и его солдат истинными героями дня, которым-то и обязаны войска успехом.

После своего изгнания из главного штаба, Жерков не остался в полку, говоря, что «он не дурак во фронте лямку тянуть, когда он при штабе, ничего не делая, получит наград больше», и умел приспособиться ординарцем к князю Багратиону. Это главная сущность его нутра.

Князь Несвицкий, наблюдающий картины военных баталий, выступает в роли беспомощного зрителя. Он как молодая девица, вцепляется в руку, рядом стоящего Жеркова и вскрикивает, при каждом ранении солдат.

Толстой так красочно описывает Несвицкого, что мы явно себе представляем высокого, толстого, страдающего пороком чревоугодия (отсюда идет словосочетание «влажный рот»), с красивым лицом мужчину. Войну он всерьез не воспринимает, Толстой относит к его персоне глагол «улыбаться» аж восемь раз, наделяет его «влажными глазами». Толстой уделяет большое внимание рукам своих героев. У Несвицкого она пухлая, что свидетельствует о его изнеженности.

5.2. Долохов

Долохов Федор — «семеновский офицер, известный игрок и бретер». При первом знакомстве с Долоховым, мы видим его глазами Пьера:

«Долохов был человек среднего роста, курчавый и с светлыми, голубыми глазами. Ему было лет двадцать пять. Он не носил усов, как и все пехотные офицеры, и рот его, самая поразительная черта его лица, был весь виден. Линии этого рта были замечательно тонко изогнуты. В середине верхняя губа энергически опускалась на крепкую нижнюю острым клином, и в углах образовывалось постоянно что-то вроде двух улыбок, по одной с каждой стороны; и все вместе, а особенно в соединении с твердым, наглым, умным взглядом, составляло впечатление такое, что нельзя было не заметить этого лица»
[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

Долохов небогат, но умеет поставить себя в обществе так, что все уважают и даже боятся его. Он скучает в условиях обычной жизни и избавляется от скуки странным, даже жестоким образом, совершая невероятные поступки. В 1805 г. за проделки с квартальным он выслан из Петербурга, разжалован в рядовые, однако во время военной кампании возвращает себе офицерское звание. Долохов умен, храбр, хладнокровен, безразличен к смерти. Он тщательно скрывает от посторонних свою нежную привязанность к матери, признаваясь Ростову в том, что все считают его злым человеком, а на самом деле он знать не хочет никого, кроме тех, кого любит. Разделяя всех людей на полезных и вредных, он видит вокруг себя в основном вредных, нелюбимых, которых готов «передавить, коли станут на дороге». Долохов дерзок, жесток и коварен.

На смотре, перед приездом Кутузова, Долохова видим глазами Болконского:

«Долохов, уже переодетый в солдатскую серую шинель, не дожидаясь, чтоб его вызвали. Стройная фигура белокурого с ясными голубыми глазами солдата выступила из фронта. Он подошел к главнокомандующему и сделал на караул.

-- Претензия? -- нахмурившись слегка, спросил Кутузов.

-- Это Долохов, -- сказал князь Андрей.

-- А! -- сказал Кутузов. -- Надеюсь, что этот урок тебя исправит, служи хорошенько.

Государь милостив. И я не забуду тебя, ежели ты заслужишь.

Голубые ясные глаза смотрели на главнокомандующего так же дерзко, как и на полкового командира, как будто своим выражением разрывая завесу условности, отделявшую так далеко главнокомандующего от солдата.

-- Об одном прошу, ваше высокопревосходительство, -- сказал он своим звучным, твердым, неспешащим голосом. -- Прошу дать мне случай загладить мою вину и доказать мою преданность государю императору и России»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml].

Разжалованный в солдаты, он не теряет своего достоинства, в своих речах он уверен и настойчив:

«-- Кааак стоишь? Где нога? Нога где? -- закричал полковой командир с выражением страдания в голосе, еще человек за пять не доходя до Долохова, одетого в синеватую шинель.

Долохов медленно выпрямил согнутую ногу и прямо, своим светлым и наглым взглядом, посмотрел в лицо генерала.

-- Зачем синяя шинель? Долой... Фельдфебель! Переодеть его... дря... -- Он не успел договорить.

-- Генерал, я обязан исполнять приказания, но не обязан переносить... -- поспешно сказал Долохов.

-- Во фронте не разговаривать!... Не разговаривать, не разговаривать!...

-- Не обязан переносить оскорбления, -- громко, звучно договорил Долохов.

Глаза генерала и солдата встретились. Генерал замолчал, сердито оттягивая книзу тугой шарф.

-- Извольте переодеться, прошу вас, -- сказал он, отходя.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

Не будем забывать, что у героя Толстого голубые глаза. Мы решили проверить значение голубых глаз, в подтверждение к этому эпизоду: «Человек с голубыми глазами по определению всегда прав. Даже если Вы (а цвет Ваших глаз в данном примере отличается от цвета глаз собеседника) спорите с голубоглазым человеком и считаете, что все же правы, то подсознательно Вы уже готовы с ним согласиться. Люди с голубыми глазами – лидеры и всегда добиваются своего»

[<http://magicofcolour.ru/znachenie-golubyx-glaz>].

Храбрость Долохова проявляется о бою, где «он в упор убил одного француза», «первый взял за воротник сдавшегося офицера». Долохов, разжалованный в солдаты, умен, хладнокровен и безразличен к смерти, но его цель – выслужиться и восстановиться в офицерском звании. Поэтому после боя он идет к полковому командиру и докладывает о своих «трофеях»: «Прошу запомнить, ваше превосходительство!» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Далее он развязывает платок, дергает его и показывает запекшуюся кровь: «Рана штыком, я остался на фронте. Попомните, ваше превосходительство.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml] Везде, всегда он помнит, прежде всего, о себе, только о себе, все, что делает, делает для себя. Он не умеет забыть ради общего дела себя, карьеру и личные интересы.

Мнение солдат о рядовом Долохове: «Но еще прежде него к Кутузову подошел рядовой ополченец. Это был Долохов.

-- Этот как тут? -- спросил Пьер.

-- Это такая бестия, везде пролезет! -- отвечали Пьеру. -- Ведь он разжалован. Теперь ему выскочить надо. Какие-то проекты подавал и в цепь неприятельскую ночью лазил... но молодец!..»

В своих речах, перед начальством, Долохов самоуверен, убедителен и очень настойчив: «-- Я решил, что, ежели я доложу вашей светлости, вы можете прогнать меня или сказать, что вам известно то, что я докладываю, и тогда меня не убудет... -- говорил Долохов.

-- Так, так.

-- А ежели я прав, то я принесу пользу отечеству, для которого я готов умереть.

-- Так... так...

-- И ежели вашей светлости понадобится человек, который бы не жалел своей шкуры, то извольте вспомнить обо мне... Может быть, я пригожусь вашей светлости.» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml]

После того как его восстановили в звании, уже в Москве (перед дуэлью с Пьером), глазам Безухова предстает тот же Долохов, с его своеобразным ртом и голубыми глазами: «Долохов шел медленно, не поднимая пистолета, вглядываясь своими светлыми, блестящими, голубыми глазами в лицо своего противника. Рот его,

как и всегда, имел на себе подобие улыбки.»

http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0050.shtml

Долохов получает оценку и от Наташи Ростовой. Долохов «понравился всем в доме, исключая Наташи». Наташа настаивала на том, что он «злой человек и без чувств», что он виноват в дуэли с Пьером Безуховым, что «он неприятен и неестествен». «У него все назначено, а я этого не люблю», – говорила она. Наташа обвиняет Долохова в неискренности. [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0050.shtml]

Автор отмечает разительную перемену во внешности Долохова, но уже глазами Пети Ростова: «Наружность Долохова странно поразила Петю своей простотой.

Долохов же, напротив, прежде, в Москве, носивший персидский костюм, теперь имел вид самого чопорного гвардейского офицера. Лицо его было чисто выбрито, одет он был в гвардейский ваточный сюртук с Георгием в петлице и в прямо надетой простой фуражке. Он снял в углу мокрую бурку и, подойдя к Денисову, не здороваясь ни с кем, тотчас же стал расспрашивать о деле.»

http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0070.shtml

Неспроста Толстой так много внимания уделяет глазам Долохова.

Двойственность его природы подчеркивает и портретная характеристика. Сначала возникает впечатление, что слова «светлый» и «ясный» в описании глаз Долохова выступают в прямых значениях. Но от эпизода к эпизоду приходит другое понимание. Эти определения имеют определенную идейную значимость, приобретают в характеристике смысл «холодный», «колющий», «жестокий», «исполненный дерзкой прямоты». То нежное, доброе, истинно человеческое, что проявляется по отношению к матери и сестре, к Соне, к юному Пете Ростову, лишь подчеркивает холодное самоутверждение этого человека «со наглым, светлым, жестоким взглядом». Его своеобразный рот образует нечто вроде двух улыбок. Толстой как бы намекает на двойственность природы этого персонажа. Постоянное употребление эпитетов как художественных определений является одним из средств создания портретной характеристики. Художественные детали помогли нам глубже понять характер этого сложного и двойственного персонажа.

6. Государственный бюрократ

6.1. Растопчин

«Человек в генеральском мундире, в шляпе с плюмажем, с бегающими не то гневными, не то испуганными глазами подошел к Кутузову и стал по-французски говорить ему что-то. Это был граф Растопчин.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

«Бегающие глаза», выступают главной характеристикой Растопчина, мы решили посмотреть значение данного словосочетания в интернете: «Бегающие глаза нередко бывают одним из первых признаков целого ряда неврологических заболеваний, в том числе рассеянного склероза, опухоли мозга и даже инсульта.»

[<http://happybubby.ru/begayut-glaza/>]

«Чем лучше человек контролирует свою способность удерживать постоянный пронизательный взгляд, тем более он надежен. Все мы слышали о людях с «бегающими» глазами и понимаем, каково истинное значение этого выражения.»

[http://www.starfate.ru/ezo/harakter_cheloveka_po_glazam.html]

«В это время быстрыми шагами перед расступившейся толпой дворян, в генеральском мундире, с лентой через плечо, с своим высунутым подбородком и быстрыми глазами, вошел граф Растопчин», - таким его увидел Пьер.

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

«С самого начала вступления неприятеля в Смоленск Растопчин в воображении своем составил для себя роль руководителя народного чувства - сердца России. Ему не только казалось (как это кажется каждому администратору), что он управлял внешними действиями жителей Москвы, но ему казалось, что он руководил их настроением посредством своих воззваний и афиш, писанных тем ерническим языком, который в своей среде презирает народ и которого он не понимает, когда слышит его сверху.»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Его речи полны пафоса и ложного патриатизма: «-- Государь император сейчас будет, -- сказал Растопчин, -- я только что оттуда. Я полагаю, что в том положении, в котором мы находимся, судить много нечего. Государь удостоил собрать нас и купечество, -- сказал граф Растопчин. -- Оттуда польются миллионы (он указал на залу купцов), а наше дело выставить ополчение и не щадить себя... Это меньшее, что мы можем сделать!»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Растопчин писал бесполезные афиши, автор их называл «растопчинскими афишками».

Содержания более чем противоречивого:

«Граф же Растопчин, который то стыдил тех, которые уезжали, то вывозил присутственные места, то выдавал никуда не годное оружие пьяному сброду, то поднимал образа, то запрещал Августину вывозить мощи и иконы, то захватывал все частные подводы, бывшие в Москве, то на ста тридцати шести подводах увозил делаемый Леппихом воздушный шар, то намекал на то, что он сожжет Москву, то рассказывал, как он сжег свой дом и написал прокламацию французам, где торжественно упрекал их, что они разорили его детский приют; то принимал славу сожжения Москвы, то отрекался от нее, то приказывал народу ловить всех шпионов и приводить к нему, то упрекал за это народ, то высылал всех французов из Москвы, то оставлял в городе г-жу Обер-Шальме, составлявшую центр всего французского московского населения, а без особой вины приказывал схватить и увезти в ссылку старого почтенного почт-директора Ключарева; то собирал народ на Три Горы, чтобы драться с французами, то, чтобы отделаться от этого народа, отдавал ему на убийство человека и сам уезжал в задние ворота; то говорил, что он не переживет несчастья Москвы, то писал в альбомы по-французски стихи о своем участии в этом деле, - этот человек не понимал значения совершающегося события, а хотел только что-то сделать сам, удивить кого-то, что-то совершить патриотически-геройское и, как мальчик, резвился над величавым и неизбежным событием оставления и сожжения Москвы и старался своей маленькой рукой то поощрять, то задерживать течение громадного, уносившего его вместе с собой, народного потока» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml].

Толстой удостаивает Растопчина эпитетом: «гордый граф». А Наполеон его наградит определительным словосочетанием «злодей Растопчин».

Оставляя Москву, Растопчин почти теми же словами, что и Кутузов выразит свою, прямо противоположную сущность. Он будет думать, что это не он, а другие виноваты в случившемся, что какие-то изменники довели дело до краха. Истинный патриот берет все на себя, псевдопатриот ищет виноватого рядом: «Кто же виноват в этом, кто допустил до этого? - думал он. - Разумеется, не я. У меня все было готово, я держал Москву вот как! И вот до чего они довели дело! Мерзавцы, изменники!» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]. Так думал Растопчин, не

определяя хорошенько того, кто были эти мерзавцы и изменники, но чувствуя необходимость ненавидеть этих кого-то изменников, которые были виноваты в том фальшивом и смешном положении, в котором он находился.

Рисуя образ московского губернатора графа Растопчина, Толстой приписывает ему Наполеоновское начало. Оно выражено в отношении к народу, он как бы стремится подняться над ним, стать выше, чем народ, стремятся управлять народной стихией. Степень этого заблуждения и показывает в своем романе Толстой.

В этот момент он полностью сливается с толпой, становится частью ее, а толпа, приведенная в состояние возбуждения, способна на любое зверство, ее можно натравить на невинную жертву, как это и делает Растопчин, губя невинного Верещагина: «Ребята! - сказал Растопчин металлически-звонким голосом, - этот человек, Верещагин - тот самый мерзавец, от которого погибла Москва. Он изменил своему царю и отечеству, он передался Бонапарту, он один из всех русских осрамил имя русского, и от него погибает Москва, - говорил Растопчин ровным, резким голосом;

- Бей его!.. Пускай погибнет изменник и не срамит имя русского! - закричал Растопчин. - Руби! Я приказываю!»

[http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml].

Во время слияния с толпой у него, как будто происходит помутнение разума, и не случайно, в следующем эпизоде он видит сбежавших из дурдома людей, и один душевнобольной, подбегает к Верещагину. Душевнобольной аллегорично связан с внутренним состоянием Растопчина.

Растопчин пугается за свой поступок, но вовремя приходит в себя: «Граф Растопчин торопливо сел в коляску. Неприятное чувство холода пробежало по спине графа Растопчина. Но чувство это было мгновенно, и граф Растопчин презрительно улыбнулся сам над собою» [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0060.shtml]

Так возникает в романе противопоставленный понятию «народ», образ толпы.

Герою-бюрократу только кажется, что он служит на общее благо. Его действие, казнь Верещагина, можно смело назвать «произволом, направленным на достижение сугубо личных целей» [Прийма: 1982: 823].

Выводы

Толстой, несомненно, уделяет много внимания изображению народных офицеров, как носителя лучших душевных качеств, мужественно сражающегося за свою Родину. Таковы, например, Тушин и Тимохин, участники Аустерлицкого сражения. Хотя они и не отстаивают честь своей Родины, выступая в несправедливой, по философии Толстого, захватнической войне, они показаны писателем как истинные герои, самоотверженность которых проявляется во время сражения.

Однако когда начинается сражение, и Тушин, и Тимохин ведут себя инициативно. Тушин занят делом, его «я», мысли о себе выключены, а потому, по мнению Толстого, это «я» увеличивается в своём значении: неприятель решил, что там, где была батарея Тушина, сосредоточены главные силы русских. Вот тот же Тимохин, «красноносый капитан», на которого не кричит лишь ленивый: «Рота Тимохина... одна в лесу удержалась в порядке и... неожиданно атаковала французов...», тем самым обратив их в бегство.

Тимохин и Тушин, Денисов, Коновницин и Дохтуров выражают сущность русской армии, воплощая в себе, как Кутузов, «дух русского войска». На примере этих персонажей Толстой показал героизм «русских народников», которые проявляют не показной, а истинный патриотизм. Именно их самоотверженность повлияла в какой-то мере и на князя Андрея. То, что он увидел на поле сражения, заставило его о многом задуматься: он осознал, что такое подлинный воинский подвиг, и это стало первым шагом на пути к нравственному совершенствованию.

Толстой создает емкий образ народа, в образе простых солдат (Каратаев и Щербатый) – некое единство духа во множестве разных индивидуальностей. Каждая из них вносит свою лепту в общее святое дело. Причем не только практическую – участие в борьбе, более значимую – нравственную красоту, тепло души. Они становятся, для Денисова и Пьера, выразителями весьма далекой от дворянской среды народной жизни. Ток крестьянской, подлинной жизни, исходящий от Каратаева, Щербатого, сотен других скромных жителей земли, становится чудодейственной силой. Он дает веру в будущее России, да и развитие мира в целом.

Карьеристы, в данном случае Жерков и Несвицкий, предпочитают отсиживаться в штабе. Они не против войны, ведь где еще, так быстро, можно подняться по карьерной лестнице вверх.

К Долохову, у нас сложилось двойственное отношение. Да, он прежде всего, карьерист и страдает эгоистическими наклонностями, но так же любящий сын и брат (нельзя позабыть его трогательное отношение к Пети Ростову). Для него война – это место реализации агрессивных побуждений, карьерный рост отходит на второй план. Отходит, но не уходит.

Государственный бюрократ Растопчин, его псевдопатриотическая риторика не вызывает уважения у толпы. Не способен осознать ошибку, в своих промахах винит других. Бедного Верещагина он срашивает разъяренной толпе, пытаясь подозрение отвести от собственной персоны.

В романе преобладает красный цвет, любимый цвет глаз Толстого- карие (именно поэтому он наделил ими Платона), с нежной симпатией он относится к Тушину, несколько раз повторяя о его «больших, умных, добрых» глазах.

На примере Долохова, о том как часто меняются его глаза, мы узнаем о его настроении и состоянии души.

Приёмы психологизма у Толстого просты — самоценность человеческой личности, сохранение её самостоятельности, его герои преимущественно «строят» и совершенствуют себя. Толстой описывает гармоничную жизнь, где есть место самым разнообразным переживаниям человека.

Заключение

Проведенная работа показала, что заявленная классификация имеет право быть. Работа может быть интересна и полезна учителям, будущим студентам-филологам, и школьникам в целом.

Работа может быть продолжена в разных направлениях. Например, могут быть проанализированы и классифицированы главнокомандующие армии русского и иностранного происхождения. Можно проанализировать и классифицировать эпизодические персонажи не участвующие в военных сценах.

Литература

Источники:

Толстой , Л. Н. *Собрание сочинений в восьми томах.* Т. 3,4. Москва: Лексика, 1996.[электронный ресурс доступен 17.05.2012: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/]

Научная и критическая литература:

Борев Ю. Б.*Искусство интерпретации и оценки: опыт прочтения "Медного всадника"* . Москва: Сов.писатель, 1981 . 399 с, с 36

Сабуров, А. А., *"Война и мир" Л.Н.Толстого. Проблематика и поэтика.* Москва: Изд-во МГУ, 1981. 602с, с303

Опульская, Л. Д. *Роман-эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир».* Москва: Просвещение, 1987. 176 с,

Ломинадзе, С.В. *Поэтический мир Лермонтова.* Москва: Современник, 1985. 286 с, с 4

Мочульский, К. В. *Великие русские писатели XIX в.* Санкт-Петербург: Алетея, 2001. 158 с, с 133, с 134

Прийма, Ф. Я. Пруцков, Н. И. *История русской литературы (В 4-х томах).* Т. 3-й *Расцвет реализма.* Ленинград: Наука, 1982. 875 с, с 823

Чуприна, И.В. *Нравственно-философские искания Л.Толстого в 60-е и 70-е годы.* Саратов: Изд-во Саратовского гос. Ун-та,1974. 320 с.

Эйхенбаум, Б.М. *О прозе.* Ленинград: Художественная литература, 1969. 501 с, с 40

Справочная литература:

Лингвокультурологический тезаурус Гуманитарная Россия. Словарь литературных терминов [электронный ресурс доступен 17.05.2012: [//tezaurus.oc3.ru/library.php?view=b&course=3&raz=6](http://tezaurus.oc3.ru/library.php?view=b&course=3&raz=6)]

Интернет-ресурсы:

Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. История русской литературы в 10 т. Литература 70 – 80-х годов. Москва: Издательство АН СССР, 1956. 815 с, с 433-618 [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://feb-web.ru/irl/ilo/i92-433-.htm>]

Зотов С.Н. Основы анализа системы персонажей литературно-художественного произведения. Таганрог: 1991 [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://czotov.ru/content.php?id=99118>]

Магия цвета [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://magicofcolour.ru/znachenie-karix-glaz/>]

Магия цвета [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://magicofcolour.ru/znachenie-chernogo-cveta>]

электронный ресурс доступен на 17.05.2012: http://www.starfate.ru/ezo/harakter_cheloveka_po_glazam.html]

Характер человека по глазам [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: http://www.starfate.ru/ezo/harakter_cheloveka_po_glazam.html]

[<http://magicofcolour.ru/krasnyj-cvet-v-psixologii/>]

Мережковский Д.С. Л. Толстой и Достоевский. Москва: 1902.

[электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://www.licey.net/lit/wap/kritikiWap>]

Поспелов Г. Н. *Введение в литературоведение.* Москва: Высшая школа, 1988 г. (Москва), 588 с, с 159 [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: http://www.philol.msu.ru/data/programs/vved_v_lit_teor_lit.pdf]

Толстой, Л. Н. *Путь жизни.* Москва: 1910, [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: <http://lib.rus.ec/b/56306/read#t236>]

Шкловский, В. Б. Избранное (в 2-х томах). *Повести о прозе. Размышления и разборы* Т. 1, Москва: Художественная литература, 1983 [электронный ресурс доступен на 17.05.2012: http://www.alexandria.org.ua/component/option,com_docman/]

Статистика

-Тушин

Маленький – 3 раза + (небольшой-1 раз)

большими, умными и добрыми глазами – 2 раза

робкий – 3раза

слабый – 2раза

выглядывая из-под маленькой ручки (из-под маленькой ручки)- 2раза

-Тимохин

Красный нос – 6 раз

Денисов

Короткий – 5

Лохматый -4

Черный – 11

Красный – 4

Белые зубы -2

Маленький -3

Мохнатый – 11

Густой – 11

-Тихон Щ.

недостаток зуба (за что он и прозван Щербатый).

Длинный – 2

-Платон

Круглый -9

-Дохтуров

Маленький-2

Нерешительный-2

Непроницательный-2

-Коновницын (красивое твердое лицо)

Твердый-2

-Несвицкий

Влажный -2

Толстый-3

Улыбчивый (и все производные части речи) 8

Красивый-2

Красный -2

Самая запоминающаяся черта- сочный рот (влажный, красивый)

-Жерков

Высокоподнятые плечи-1

-Долохов

Рот – самая яркая черта в портрете -3раза упоминается

Светлый -4 +(ясный -3)

Красивый-2

Курчавый-2

Холодный-2

Бледный-3

Насмешливый-5

Наглый-4

-Растопчин

Высунутый подбородок и быстрые глаза-1

Глаза: Платон-карие, Денисов –черные, Долохов –голубые, Несвицкий – влажные, Растопчин- быстрые, Тушин - большие, умные и добрые, Тихон Щ –маленькие узкие. Жерков, Дохтуров, Коновниц, Тимохин – нет описания.

Bakalaura darbs „*Epizodiskie varoņi Ļ.Tolstoja romanā epopejā „Karš un miers”*”.
Klasifikācijas pieredze” izstrādāts LU Humanitāro zinātņu fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts patstāvīgi, izmantoti tikai tajā norādītie informācijas avoti un iesniegtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autore: Natalja Krikunova

Rekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītājs: docents, Dr. Philol. J.Sidjakovs

Recenzents: S. Daugovišs

Darbs iesniegts Rusistikas un Slāvistikas nodaļā 25.05.2012

Lietvede: Jeļena Sevastjanova

Darbs aizstāvēts bakalaura gala pārbaudījuma komisijas sēdē

____.06.2012. prot. Nr. _____, vērtējums:

Komisijas sekretāre: